Джон Ф. Гилби

СЕКРЕТЫ БОЕВЫХ ИСКУССТВ МИРА

Джон Ф. Гилби

СЕКРЕТЫ БОЕВЫХ ИСКУССТВ МИРА

Посвящается всем, кто постиг боевые искусства, овладев самой совершенной техникой.
Напомним слова Дж.Натана: "Самоуверенность любителей – предмет зависти профессионалов."

Рига 1991

Автор книги Джон Ф. Гилби - один из последних гигантов боевых искусств, обладатель 7-го дана дзю-до, 5-го дана каратэ, удостоверения мастера китайского бокса (единственный европеец). Он также является доктором философии.

Путешествия по свету он собирал и изучал секреты боевых искусств, неизвестные широкому кругу профессионалов.

Плодом этого кропотливого труда, которому он посвятил всю свою жизнь, и явилась эта книга, написанная под влиянием многочисленных просьб его друзей.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Бороться за знания - в этом есть удовольствие, такое же, как если бороться с красивой женщиной."

Г.С.Галифакс

Аббат Сой, когда у него спросили, что он делал во время французской революции, ответил: "Я старался выжить."

Начиная с очень раннего возраста, я начал изучение искусств выживания. Я думаю, что это было даже раньше того времени, когда я узнал, что девочки отличаются от мальчиков. Оно продолжается и сейчас. Оно прошло через весьма специализированные искусства, которые стали популярными позднее, к тайным личным методам.

Ибо я рано открыл, что наименее известное - это не всегда меньшее. Это знание впервые пришло однажды днем, когда мне было 14 лет. Я был с двумя парнями лет на десять старше меня; мы шли через парк, направляясь на обед. Эти двое были лучшими уличными драчунами в городе; никогда не обсуждали вопроса, кто мог бы их побить - ибо никто этого не мог, но обсуждали кто из них был сильнее. Мы этого так и не узнали - оба пропали без вести из-за времени, войны и расстояния.

Я не помню, почему я оказался с ними вместе. Это было большой честью для мальчишки. Как бы то ни было, на полдороге мы наткнулись на пожилого цветного мужчину, прислонившегося к дереву и довольно попыхивавшего трубкой.

Парни были наглые и голодные. это сочетание плюс такая мишень - вероятно это было слишком заманчиво. Обогнав меня, ни слова не говоря, они устремились к мужчине. Он продолжал курить трубку. Неожиданно оба одновременно стукнули его с двух сторон по лицу и, довольно хихикнув, отошли в сторону. Но ... никто не упал.

Мужчина вынул изо рта трубку, вытряс из нее табак, положил ее в верхний карман пиджака и спросил: "Вам, кажется, что-то нужно?"

У каждого из этих парней была хорошая возможность показать, что он сильнее, просто оставшись на месте. Но никто этого не сделал. Оба быстро исчезли, я же убежал еще раньше (я был моложе и был вполне согласен с доктриной, что "одна пара пяток стоит двух пар рук.")

Вспоминая этот эпизод, я считаю, что пожилой мужчина был настолько искусен, что ему даже не нужно было показывать свое искусство. Он продемонстрировал высший принцип борьбы - сделать так, чтобы не нужно было бороться. Его защита была достаточной и нападавшие поспешно убежали от него. Я восхищался им также, как потом восхищался другими. В этот день начались мои изыскания в области методов борьбы без оружия.

Я прошел через популярные виды европейского бокса и борьбы к дзю-до, айкидо, каратэ, китайскому боксу. Сейчас они приобретают все большую популярность во всем мире. Но что можно сказать о более секретных личных методах, которые не включены в программу популярных школ? Кто может что-либо сказать о них?

Глубже изучая общепринятые методы, я встречал известных мастеров, способных на чудовищные демонстрации своего искусства с весьма личными способами борьбы, применявшимися при этом. С помощью лести, обмана, попрошайничества, обмена и просто краж я узнал об этих экзотических системах столько, сколько может знать когда-либо живший человек. Издатель убедил меня описать их здесь для желающих ознакомиться с ними.

Но прежде всего - два замечания. Первое: все эти методы опасны, очень опасны. Многие молодые люди в процессе совершенствования погибли. Поэтому - будьте осторожны! Тренируясь с товарищем, работайте над скоростью и техникой движений. Силу оставляйте для тяжелого мешка и других приспособлений.

Второе: Я - не Фолкнер. То, что я рассказываю здесь, основано на воспоминаниях и может быть неточным. Я опустил несущественные детали и разные урашения стиля для драматизации ситуации. В этом не было нужды, так как драматизм уже был в действиях и словах мастеров.

Я думаю, что читатель может усвоить философию борьбы из этого тома. И знаю, что он может научиться тактике. Он должен учиться усердно и сделать технику борьбы своей собственной. Безусловно, от этого его жизнь обогатится. У меня, во всяком случае, было так.

Сентябрь, 1962 г.

Джон Ф.Гилби
Рейкъявик, Исландия

I. ПРИКОСНОВЕНИЕ ОТСРОЧЕННОЙ СМЕРТИ.

"Удар фатальный был печатью смерти".

П.Уайтхед

Много лет назад я услышал о "прикосновении отсроченной смерти". О нем сообщали различные корейские, японские и китайские источники. Это казалось абсурдом. Ясно, что хорошо сконцентрированный и нанесенный в нужное место "атэми" (удар) может отправить человека на тот свет - это можно продемонстрировать. Но как поверить в то, что легкое прикосновение, почти незаметное для жертвы, может привести через две недели или через два месяца к серьезным внутренним нарушениям, часто приводящим к смерти?! Это, кажется, уж слишком. Я тоже не мог поверить в это даже после того, как видел множество невероятных подвигов в боях на протяжении многих лет.

Проведя некоторое время в залах каратэ в Азии, я никогда не был близок тому, чтобы увидеть это зрелище. В 1955 году я отправился на Тайвань. Там я видел много разных боксеров - людей, которые разбивали кирпичи с той же легкостью, с какой ваша жена разбила бы кусок пирога; людей, которые могли слегка коснуться вашего тела и вызвать появление яркокрасной кровавой линии у самой поверхности; людей, которые поджигали свои пальцы. Но мне не удавалось увидеть "касание отсроченной смерти". В 1957 году я готовился к отъезду.

За неделю того, как должен был отойти мой теплоход, я беседовал в столице с известным тайваньским учителем "сяо-линя", которого звали Оу Синь-ян. Его демонстрации боксерского искусства были одновременно красивыми и мощными, речь была очень живой (его знание литературного китайского языка было достаточным, чтобы обходиться без переводчика). С помощью соответствующих анатомических схем он объяснил, что мастера "сяо-линя" на протяжении веков руководствовались при нанесении "атэми" временем дня. Он

говорил, что кровь подходит к поверхности тела в разное время дня по-разному и боксеру нужно знать лишь циркуляцию крови, чтобы нанести удар в ту часть тела, где в данный момент кровь находится близко к поверхности тела. В этом случае, наверняка, наносится сильная травма и даже возможна смерть.

Этот метод, говорил он, проверен временем и не подлежит сомнению. Любой врач - специалист в традиционной китайской медицине - может подтвердить, что это так. Действительно, когда жертва драки приходила (или чаще ее приносили) к врачу, врач мог ускорить лечение, пользуясь той же анатомической схемой, так как травма, как правило, проистекала именно от таких ударов, соответствующих времени дня.

Это было поразительно. Не было ничего на Западе, что могло бы сравниться с этим. Но все же - это были только слова. Действительно ли это так? Но могу ли я увидеть какие-либо доказательства?

При этом маленькая бородка Оу ощетинилась, но выражение лица не изменилось. Я поспешно сказал ему, что хотя и готов поверить его словам не требуя доказательств, многие скептики на Западе в это не поверят. Их можно убедить какой-либо осязаемой демонстрацией.

Он позвал краткой командой и из задней комнаты вышел молодой человек лет двадцати пяти, с бесстрастным лицом и гладкими мускулами. Оу встал с места и подошел к своему ученику. Без каких-либо предупреждений Оу быстро нанес ему удар, не слишком сильный, не всем кулаком, а суставами пальцев, в левую часть корпуса; появилось сразу же маленькое красное пятно.

Он вернуля на свое место; ученик кое-как добрался до кушетки при помощи двух других. Оу сказал, что в это время (около трех часов дня) было бы очень опасно наносить удар в орган с большим количеством крови, он специально нанес его немного дальше, чтобы только продемонстрировать эффект метода.

Оу взял меня за локоть и подвел к кушетке. Юноша лежал на спине; все его тело напоминало мокрую тряпку. Его глаза были открыты, но никуда не смотрели; дыхание было затрудненным и ускоренным. Я потрогал его лоб - он был холодным и влажным.

Оу сказал: "Не думаете же вы, что он мог еще драться после этого хоть

мгновение".

Я ответил: "Конечно, нет".

"И как, - продолжал он, - ученые Запада объясняют это? Я ударил его очень слабо в место, в которое очень часто бьют в западных соревнованиях по боксу. В этих соревнованиях удар, как мой, не только не прчинил бы вреда противнику, но и оставил бы меня неприкрытым против его контратаки. Вы должны поверить, что техника и сила - это еще не все, что нужно в схватке. Важно еще знать, куда ударить. Вы, конечно, это знали и раньше. Но сегодня вы узнали еще одну важную вещь - когда ударить. Наша судьба - не только в звездах, но и в часах. Помните это".

К этому времени юноше дали какое-то лекарство, и его дыхание стало нормализоваться. На мой вопрос об его состоянии Оу ответил, что с ним все в порядке благодаря лекарству, но еще около месяца он не будет в форме. За это время его внутренние органы прийдут в порядок.

Я чувствовал себя утомленным и немного выведенным из равновесия. После этой демонстрации наш разговор стал затухать, и я хотел уйти. Однако, вдруг я вспомнил о "касании отсроченной смерти". Может быть, удар в определенной время - это выражение той же силы? Поборов угрызения совести, что отнял так много времени у Оу, я спросил слышал ли он что-либо об этом.

Оу молча и спокойно смотрел на меня. Это продолжалось минуту или больше. Я смотрел ему в глаза; сердце мое колотилось и разум говорил мне. что я зашел слишком далеко и обидел его.

Оу сказал несколько слов по-тайваньски, я их не понял. Юношу вынесли вместе с кушеткой. Все вышли, кроме одного мальчика лет пятнадцати. Потом Оу повернулся ко мне.

"По вашему тону, - начал он, - видно, что вы связываете это так называемое касание отсроченной смерти с ударом в определенное время, который вы только что видели. Вы правы. Однако, умение выполнять его - далеко за пределами возможностей большинства мастеров, даже самых лучших. На Тайване я один владею этим. Но я редко демонстрирую свое умение даже перед китайцами".

При этом он впервые за все время нашего разговора улыбнулся и сказал: "Здесь контроль менее уверенный, чем в простом ударе в определенное время.

Поэтому опасность куда больше. Кто захочет подвергаться такому "прикосновению", когда есть опасность не только физическая, но и практическая? Может быть, вы?".

Я ответил не сразу, чувствуя, что это он шутит и будет продолжать свою речь дальше, но он замолчал. Он сидел со сводящей с ума слабой улыбкой и ждал.

Тут уж заговорил я. Что не квалифицированный и вообще не боксер, и возраст у меня не тот, и что через неделю меня ждет корабль. Он засмеялся, дал знак мне замолчать, и только тогда я понял, что он действительно пошутил.

Он указал на юношу в задней части комнаты, юноша, не колеблясь вышел вперед. "У моего сына не было еще опыта, а он ему очень нужен," - сказал Оу просто.

Я встал и начал смотреть. Оу начал жестикулировать своим правым указательным пальцем и легко поставил его на точку чуть ниже пупка своего сына. Потом он опять повернулся ко мне.

"Вот и все, просто прикосновение, "чи" (внутренняя энергия) передалась очень гладко. Так как вы уезжаете через неделю, я рассчитал эффект на три дня. В полдень через три дня А-линия начнет тошнить и он сляжет. Так что я вам поручаю А-линию до этого времени. Через три дня встретимся в Тайбае, в "Юнион-отель". А пока - до свидания."

Так закончился наш разгоаор. А-линия со своей неизменной улыбкой возвратился со мной в Тайбей. Когда я спросил у него, почувствовал ли он что-либо, когда отец сделал прикосновение, он ответил отрицательно. Три следующих дня мы были неразлучны и он очень понравился мне. Он помогал мне упаковывать багаж для корабля.

Утром через три дня Оу пришел в мой отель, одетый в костюм западного бизнесмена. После обычных формальностей, за чашкой чая он спросил меня следил ли я за А-линией. Я ответил, что он все время был при мне.

Мы втроем прогулялись по беспорядочной и грязной прибрежной части города и вернулись в отель как раз в двенадцать. Мы зашли в мою комнату. Оу и я сели на кресла. А-линь лег на диване. Мы оживленно беседовали, но я

думал только об одном, - о времени. Я попытался незаметно посмотреть на часы (12.05.), Оу заметил мое движение.

"Не беспокойтесь, - сказал он, - это произойдет. А я лучше подготовлюсь".

С эими словами он открыл небольшую сумку, которую он принес с собой и достал оттуда несколько бутылок по-разному окрашенных жидкостей. Он взял их с собой в ванную комнату и находился там пять минут. Вернувшись он сел в кресло подальше от кровати.

Через три или четыре минуты А-линь заговорил, чтобы нарушить тишину: "Пока что папа абсолютно ниче...", - его голос запнулся и он замолчал.

Оу встал и сказал: "Это произошло," - подошел к кровати и потрогал пульс своего потерявшего сознание сына. В следующий момент он был уже в ванной, готовя микстуру.

Я подошел к кровати; пульс почти не прощупывался. Это вместе с открытыми пустыми глазами испугало меня. Я вернулся в кресло. Я чувствовал себя совершенно беспомощным, а Оу не обращал на меня внимания. После массажа (А-линь уже сидел в сознании, бледность постепенно исчезала), холодного и горячего компресса А-линь снова стал выглядеть как обычно. Только тогда Оу повернулся ко мне. Он не пыался скрыть крайней усталости. И его голос был не таким мягким как раньше. Казалось, что то, что он попробовал , было с большим риском для жизни сына,и теперь хочет, чтобы я убирался к черту.

"Вы видели", - сказал он просто.

"С мальчиком будет все в порядке?" - спросил я обеспокоенно.

Усталым голосом он ответил: "Да, бояться нечего. С ним все в порядке. Но равновесие было пугающе неустойчивым. Но в этом - моя проблема. Через три месяца все пройдет и не будет никаких последствий.

А потом: "Ну, вы удовлетворены?"

Я сказал ему что да. Я поблагодарил и смущенно вышел. Я чувствовал себя так, как будто сделал что-то нехорошее этому мальчику, к которому я уже успел привыкнуть.

Но в целом это был успех. Я увидел "прикосновение чистой смерти". Оно почти привело к требуемому концу. Я могу подтвердить, что оно существует

отдать должное его мастеру - Оу Синь-яну. Но даже с удовлетворением от полученного знания, мне было не по себе последние дни. Но в последний день Когда отходил мой корабль, я увидел с палубы улыбающегося А-линя рядом со своим отцом. Они махали мне, пока корабль не отошел от пристани. Я думаю, что они поняли мои чувства, и пришли, чтобы их успокоить. Им это удалось.

II. ЛИВЕРПУЛЬСКИЙ ХАТТЕР

"Есть две вещи, которые понимает англичанин, - крепкое слово и крепкие удары".

У.Хэзлитт

Ливерпуль - это порт. А порты - города особые. Не настолько, как это изображает большинство писателей, но все же.

Я занимался дзю-до в грязном, маленьком дожо на грязной маленькой улочке. После занятий я пошел в небольшое питейное заведение с несколькими ребятами. Мы говорили о дзю-до бесконечно долго (как писал У.Хадсон: "Мы утомили Луну нашими разговорами").

Крепкий жилистый человек вошел с таким видом, будто он был здесь хозяином. Я кивнул в его сторону.

"Кто такой?" - спросил я, не обращаясь ни к кому конкретно.

Парни подняли глаза и один из них, Джим Онионс, сказал: "Это Иан Линдси. Ух, и сильный же он, могу я сказать".

Это пробудило во мне интерес к незнакомцу. Что значит "сильный?" Был ли он дзюдоистом? Я спросил.

Онионс ответил: "Нет. Просто уличный тип, но дерется здорово. Я видел его пару раз - ну и голова же у него".

При этом остальные парни рассмеялись, как будто это было шутка. Думая о причине внезапного смеха, я заметил, что любой, кто не думает головой в уличных драках, долго не протянет.

"Нет, нет, - засмеялся Онионс, - он действительно дерется именно головой. Голова на нашем жаргоне - "Хат" и Линдси - самый лучший хаттер, я незнаю никого, кто был бы лучше."

Тут уж, конечно, я забросал его вопросами об этом Линдси, вспомнил при этом о борцах головой, которых я видел. В Корее тактика боя головой, должна бы казалось, достигнуть уровня высокой науки, так как большинство уличных

драк напоминают поединки горных козлов, - но этого не происходит. В Китае я знал одного известного боксера Лу Ань-то, который лбом забивал гвозди в доски и вынимал их зубами, причем гвоздь оставался абсолютно прямым. Но другие боксеры не особенно ценили это его умение, хоть он и имел, говоря словами Честертона "голову, которой можно пробивать двери". Они утверждали, что его голова, конечно, это да, но это все, что он может делать (они, наверное, забывали о том, что он гвозди выдергивал зубами - не хотел бы я подставить свое ухо под такие клыки).

Я сказал Онионсу, что хотел бы поговорить с Линдси. Онионс засмеялся опять и сказал, что в этом нет никакой проблемы. Линдси будет говорить хоть всю ночь напролет, лишь бы при этом его пивная кружка была полной. Тогда Онионс подошел к стойке бара и заговорил с Линдси, который несколько раз оглядывался на наш стол, пока говорил Онионс. Наконец он вместе с Онионсом подошел к нашему столу и Линдси сел рядом со мной. После должных формальностей я спросил Линдси о его "головной" тактике.

Через тонкие губы его голос с акцентом "кокни" рассказывал мне о драке головой. Он считал это наукой, хотя большинство людей считали это грубым и чисто атакующим приемом. Они не затратили столько усилий на тренировку, поэтому они и незнали - и не могли знать. Другие, используя голову, делают это не правильно. Некоторые просто в драке пытаются нанести удар головой в живот противника - эта тактика настолько дилетанская, что о ней говорить не стоит. Искусство драться головой требует прежде всего большой практики. Линдси сказал, что он тренировался не меньше часа в день на протяжении двадцати лет. В более, чем ста стычках, часто против двоих сразу, это помогало ему побеждать.

Потом он встал, и, используя Онионса как партнера, продолжал рассказывать и показывать. Для тренировки он использует плотно набитый мешок с песком, лежащий на большем мешке с песком. Между мешками был завязан шарф. Атаковал он обычно спереди или с боков (так как сзади в ближнем бою подойти к противнику трудно, хотя удар головой сзади тоже эффективен). Подойдя близко, он хватал шарф и, двигая воображаемую голову вперед, наносил лбом серию молниеносных ударов по передней поверхности

головы. В последовательности было не менее семи ударов, главным образом целясь в нос, в площади под носом и виски (здесь он не ударял Онионса, а просто приближался и наносил удары в воздухе).

Атаки не были беспорядочными. Каждый удар был нацелен в определенное место и попадал именно туда, каждый удар наносился с полной силой, и все же семь ударов серии были нанесены так быстро (меньше чем одна секунда - я отмечал время на следущий день), что глаз не мог воспринимать каждый удар в отдельности.

Шарф, который имитировал воротник противника, не был необходимым. Линдси часто использовал одну руку или обе для того, чтобы ввести голову противника в область контакта. Чтобы подойти достаточно близко, он применял различную тактику - иногда входя в эту позицию в ходе боя, часто строил из себя невинного и разговаривал вплоть до вхождения в ближний контакт, откуда и начинал атаку.

При нанесении ударов использовались все части головы, но он не наносил удары верхушкой головы. Я рассказал ему о китайском боксе, который атаковал именно верхушкой головы и даже разбивал ею кирпичи и черепицу. Линдси сказал, что это необычно и он не советует делать это умному человеку. Также его мнение, что нужно избегать нанесения ударов в область рта, так как зубы противника могут нанести больше вреда нападающему, чем ему. Еще одно предостережение - прижимать кончик своего языка к верхней части рта, чтобы не укусить собственный язык во время атаки.

Правда ли, спросил я его, что некоторые мастера драться головой вкладывают себе в шапки бритвы, чтобы сделать атаку опаснее? Он сказал на это, что только дилетанты могут идти на такие низкопробные приемы. Я заметил, что то же самое говорили китайцы о тех боксерах, кто вставлял себе в подошвы монеты с острыми ребрами, чтобы усилить свои удары ногами.

Я никогда не видел Линдси в настоящей драке. Мне это было не нужно. Он показал достаточно для меня, чтобы я отметил его, как величайшего мастера драться головой, которого я когда-либо видел.

III. КУЛАЧНЫЕ БОИ БЕНАРЕСА

"Что бы ни стала делать твоя
рука, делай это со всей мощью"

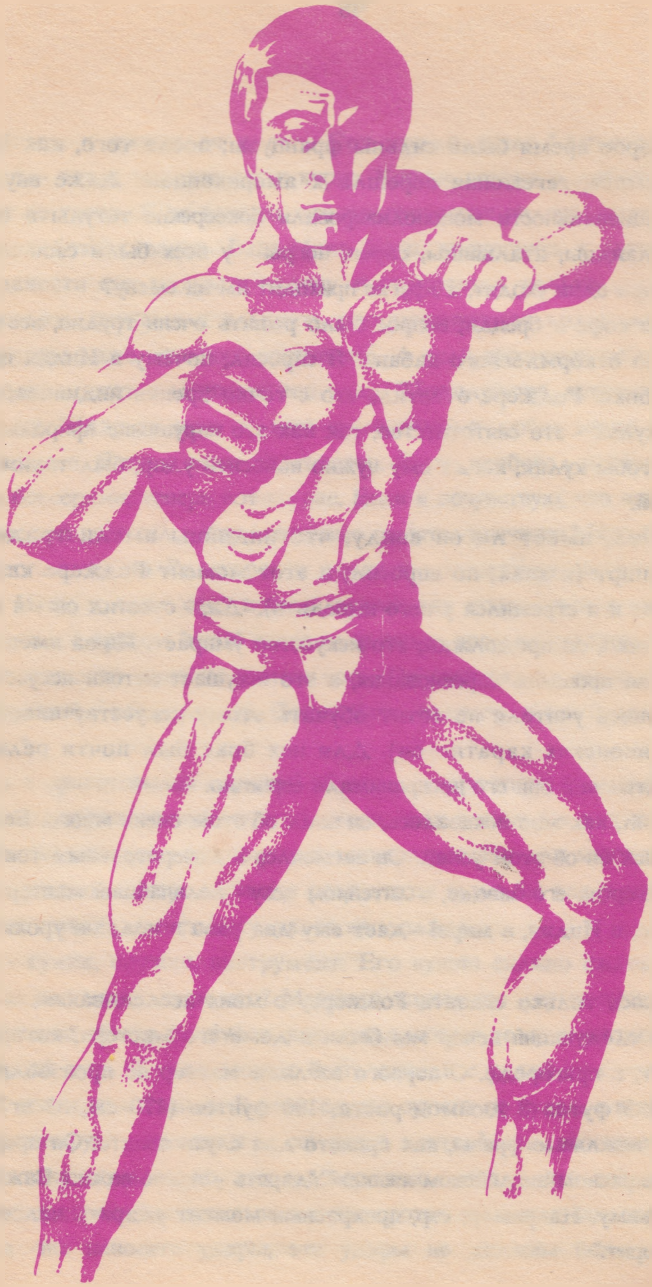
Экклезиаст, глава 9, стр.10

Боксеры - мастера китайского сяо-линя могут подсмеиваться над каратистами Окинавы, Кореи и Японии, но все они до единого преисполнены уважения к традиционному индийскому кулачному бою. В конце концов, именно от него произошел сяо-линь и не следует, наверное, критиковать предшественников.

Большинство жителей Запада думают об Индии, как о бывшей британской колонии, в которой живут только нищие. Некоторые знают, правда, что в области борьбы Индия стоит высоко как атлетическая страна. Но почти никто незнает, что кулачный бой - это тоже сильная сторона Индии. Ибо кулачный бой не афишируется, а хранится в глубокой тайне.

Было время, когда в Бенаресе проводились ежегодные соревнования кулачных бойцов. Они проходили в виде как индивидуальных, так и групповых схваток. Соревнующиеся доводили свои кулаки до такого состояния, что разбивали кокосовые орехи и камни. Так как в отличие от каратэ, в этих схватках удары наносились настоящие, кровопролитие было неизбежным. Часто это приводило к смертельным случаям и полиция запретила такие соревнования. В 1952 году я был в Бенаресе. Я обращался к университетским профессорам, сикхам-таксистам, торговцам, швейцарам, клеркам. Я спрашивал, где можно найти учителя по боксу. Всюду отрицательный ответ.

Но однажды я обедал с одним англичанином, Д.Роджерсом-управляющим металлургическим концерном. Роджерс увлекался западным боксом и мы часто говорили о неспособности Британии предложить миру хороших спортсменов. Отсюда мы перешли к выяснению вопроса, почему те или иные нации переживают подъемы и спады бокса. Британия была самой сильной в XVIII веке,

потом некоторое время были сильны французы; после того, как Карпантье проиграл Демпси, гегемония перешла к американцам. Даже внутри США различные национальности монополизировали боксерские титулы в отдельные периоды. Ирландцы, итальянцы, евреи, негры - у всех были свои дни славы. Почему все-таки одни уходят, а другие приходят им на смену?

Мы пили кофе и бренди; вопрос было решать очень трудно, все равно как купить хорошо откормленного кабана. Я спросил, почему в Индии никогда не был развит бокс. Роджерс ответил, что с точки зрения индийцев, надевать перчатку на кулак - это святотатство, так как это нарушение природы. Природа же требует, чтобы кулак, когда ему нужно наносить удар, был таким, каков он есть сам собой.

Я спросил, имеет ли он ввиду, что индийцы имели традиционный боксерский спорт (я знал, но спросил; в этот момент Роджерс казался мне многознающим и я стремился у него выведать). "Да, - ответил он - и еще какой сильный. Однако, он продолжал, это искусство умирает. Из-за вмешательства полиции нельзя проводить соревнования, а это иссушает истоки искусства. Более того, оставшиеся учителя не хотят обучать этому искусству иностранцев (в отличии от японских каратистов). Для них бокс был почти религиозным священнодействием и они его воспринимали серьезно.

Я заметил, как мне показалось, он знал об этом очень много. Если это так серьезно, то как он об этом узнал. Он засмеялся и доверительным тоном сказал, что один мастер на его заводе, в литейном цеху - величайший мастер кулачного боя в Бенарее, в Индии, в мире! - дает ему два раза в неделю уроки в течение пяти лет.

Оставалось только сказать Роджерсу о моих исследованиях и глубоком интересе. На следующий вечер мы были в доме его мастера, которого звали Данраджсект, в пригороде. С первого взгляда мастер не производил особого впечатления: 5 футов 8 дюймов роста, 180 фунтов (170 см, 83 кг). Я начал говорить ему вежливые фразы, как принято для слуха азиата. Он прервал меня, сказав на прекрасном английском языке: "Ударять - это не важно. Важно ударить и нанести травму. Например, сэр, прекрасный момент ударить человека в рот, когда он говорит."

При этом я смутился и сел. Сет продолжил: "Другая прекрасная возможность - когда человек ест и курит. Короче говоря, в любое время, когда он к этому не готов. Я не говорю, что человеческая голова может воспринять удар кулака безнаказанно. Ваш Макс Баер, тренируясь к матчу, позволял друзьям нанести ему удары в голову, и прекращал только тогда, когда он начинал ходить кругами и слышать несуществующие колокола. Но можно смягчить удары даже опытного противника. А если противник не специалист, то мастер вполне может выдержать его удар. "Пожалуйства, встаньте." Я встал в неуверенности. "Ударьте меня со всей своей силой в любое место моей головы. Не бойтесь меня. Я знаю вашу подготовку. Я это пробовал и с китайскими и с японскими боксерами, теперь вот на вас. Если я почувствую, что ваш удар будет выполнен не изо всех сил - наше интервью на этом кончится." Что было делать? Я бегло поглядел на Роджерса в поисках поддержки, но он лишь мягко улыбался. Итак, я сжал свой правый кулак, как полагается в каратэ, принял зенкутсу-дачи и с криком "киай" нанес удар своим правым кулаком (сэйкэн) в его рот. Его выражение лица не изменилось. Он смотрел на меня с усмешкой в глазах. "Хороший у вас удар, сэр. Пожалуйста, садитесь и мы будем продолжать обсуждение."

Я сел и приготовился слушать об этом невероятном кулачном чуде. "Мы начали таким образом потому, что именно так начал я и так начинают мои ученики. Чтобы нападать, нужно уметь защищаться. Но для этого нужны годы - этому не выучиться быстро. А иначе результаты были бы как у мастера Баера" Подняв свой грубый, мясистый кулак, он продолжал.

"Это - кулак, оружие, инструмент. Его нужно сильно сжать. Вот и есть оружие. Как мы используем его? Мы используем его двумя путями. Первый - более или менее обычный - кулак, как продолжение тела, в частности, руки. Но есть и другой путь. Кулак может быть связан с рукой так, что он только наконечник копья, так сказать. В этом случае оружие не кулак, а вся рука. В этом виде нападения рука - прямая и не согнута в локте. Мощь, возникающая в такой "длинной" атаке огромна; но, как вы, вероятно, догадались она должна быть замаскирована короткими атаками, а иначе против нее легко защититься.

Когда вы наносите удары, эти удары не должны быть случайны и

бессистемны. Каждый удар должен иметь цель, а каждая цель - обоснование. Обычно наилучшие цели - виски, горло, солнечное сплетение и пах. Эффективный удар в каждое из этих мест часто бывает фатальным. Я не подчеркиваю удары ногами. Есть много хороших методов, но в сутках только 24 часа. Если бы я дрался ногами, я был бы несовершенным боксером. А я этого при всей скромности сказать не могу." Он повел нас в соседнюю комнату, где два прекрасно развитых атлета делали "байтаки" - глубокие приседания. Комната была слабо освещена, но хорошо проветрена, она выходила на маленький дворик. Она была немного больше, чем первая комната. Ее размеры, вероятно, были 20 х 35 футов. "Это, - сказал он, протягивая руку через комнату, - наш зал для занятий, а это - мои ученики. Кроме мистера Роджерса, мои единственные ученики. Традиционные кулачные бои держаться в большом секрете в Индии, в очень большом секрете. Причина, по которой мы их не популяризируем - это то, что мы боимся злоупотреблений. Не только из религиозных соображений, но и в физическом аспекте. Эти двое - мои сыновья. В нашей семье были боксеры в каждом поколении в течение столетий. Мы ограничиваем число учеников, так как мы хотим сохранить религиозный и семейный характер обучения. Ведь если употреблять эти методы ведения боя всуе, можно легко убивать.

Один из ваших президентов, Томас Джефферсон, говорил, что каждый должен посвящать не менее двух часов в день физическим упражнениям. В течение пятидесяти лет я занимался по четыре, а эти мальчики занимаются по пять - они молоды и их жизненные силы, конечно, более высокого порядка. Практика должна быть регулярной и интенсивной. Но не актонсивной. Один прием, которым мастерски овладели, стоит тысячи, с которыми ознакомились. Мы уделяем внимание не многим приемам и уделяем внимание повторениями." Он спокойным голосом обратился к своим сыновьям, и они подошли к небольшому возвышению возле стены. Тогда я заметил, что к стене (бетонной) была прикреплена стальная плита толщиной в дюйм. Я ахнул, когда один из парней нанес со всей силы удар по стене правым кулаком, потом левым, потом опять правым. Слышался град ударов. Второй тоже начал наносить удары по стене. Я заметил, что ноги их не отклонялись назад. Каждый удар фокусировал силу всего тела, начиная от ступней ног. Сет заметил мое удивление.

"К таким ударам тоже подходят постепенно. Кости кулака должны формироваться, а не деформироваться, а этого можно достичь лишь медленно. Могут ли ваши японцы или китайцы делать это? Я думаю, что нет. Ведь в каратэ макивара очень эластичная, ее даже легким ударом можно сдвинуть. Едва ли с ее помощью можно по-настоящему развиться."

"Эти парни будут бить по стали в течение часа, причем кулаки не чередуются все время, а порядок нанесения ударов разный. Например, три удара левым кулаком подряд, а потом - два правым и т.д. Думаю, что причины этого очевидны и объяснять их не нужно.

То, что вы видите - это только внешнее проявление ударов. Сердце метода - это внутренние тонкости и они очень сложны. Слишком сложны, чтобы говорить их вам сейчас. Может быть во время вашего следующего визита? Я хотел бы сказать, что так же, как цель не выбирается случайно, так и техника. Все тело - внешнее и внутреннее - должно вкладываться в каждый удар. Только тогда удар будет настоящим. Внешние факторы - положение кулака, положение тела, перемещение центра тяжести и т.д., хотя и требуют времени, но их усвоить сравнительно легко. А вот внутренние факторы - дыхание, фокусирование энергии (ваши китайцы называют это "чи", кажется) занимают десятилетия; по крайней мере вдвое больше времени тратиться ежедневно на эти факторы, чем на простое нанесение ударов."

Он вернулся в первую комнату, сказав мне: "Я думаю, что этого достаточно". На этом кончилась наша беседа. Я еще кое-что узнал об этой системе от Роджерса. "Сет, - сказал Роджерс, - не обучал длинным связанным приемам типа "ат". Он обучал только коротким последовательностям. Он не ценил высоко град ударов. Он говорил, что один удар, правильно сфокусированный и нанесенный, стоит сотни просто обрушенных на противника. Действительно первоклассный мастер!"

Роджерс также повел меня к двоюродному брату Сета, у которог была маленькая боксерская школа в востояной части города. Эта школа была несколько более коммерческой, чем школа Сета, но еще более специализированная. Этот учитель обучал системе, в которой использовались почти исключительно большие пальцы. Я узнал, что большие пальцы можно

использовать не только на весах у мясника. Целями были глаза и связки мускульных групп; учитель делал чудеса, вставляя эти пальцы в любое желаемое место с огромной быстротой. Использовал он также кулаки и колени, но редко.

Один прием мне показался особенно хорошим. Так как пространство это врач правильного перемещения, всегда хорошо направить удар вдоль чего-то конкретного. Китайцы, например, предпочитают наносить удар только тогда, когда они могут направить его вдоль своей руки или руки противника. "Мастер большого пальца" любой (или обеими) несжатой рукой с отставленным вбок большим пальцем скользит вдоль какой-то стороны головы противника. Выставленные большие пальцы легко попадают в глаза.

Я чувствовал, что эта система очень эффективна. Особенное впечатление на меня произвели производимые формальности. Все было подчинено ритуалу. Например, занятия начинались и кончались чтением следующего:

"Я пришел к вам тоьлко с большими пальцами.
Другого оружия у меня нет.
Но, если право или честь этого требуют,
Мои большие пальцы мне помогут."

По какой-то причине эта декламация произвела на меня большое впечатление. Учитель и ученики воспринимали это очень серьезно, момент был всегда очень ответственным. Это были атлеты, имеющие также грозное оружие, но стремящиеся к миру, которые предупреждали, что если мира не получится, то они употребят это оружие. Каждый раз, когда я слышал эту декламацию, я ощущал то, чего не чувствовал уже много лет, и на глазах у меня появлялись слезы.

Даже юмористическая добавка Роджерса к этому стихотворению: "но если мои большие пальцы не убьют, то это сделаю мои колени", не вывели меня из торжественного настроения. Только сейчас, через время и расстояние, я могу говорить об этом беспристрастно.

IV. УДАРЫ В ПАХ НА БЕРЕГАХ ГАНГА.

Он не был человеком мягкого
нрава или спокойного характера."

Гомер

Шрим-Баба - человек с орехово-коричневым цветом кожи, он не боится никого и ничего. Он живет у реки Ганг недалеко от Бенареса.

Баба - специалист и действительно хороший. Его специальность - атаковать различными путями то, что в Китае называют "золотая цель" (в каратэ - "кинтеки"), а в Америке - "семейные драгоценности." Его искусство настолько секретно, что его никто незнает, кроме нескольких наиболее выдающихся боксеров Индии, но поверьте мне, этой рекомендации достаточно. Он скрывает свое искусство и имеет только одного студента.

Потребовалось два года писем, подарков, влияния и давления, чтобы организовать встречу между нами. Но, когда мы, наконец, встретились, то эти четыре часа вознаградили меня за все приложенные усилия.

За эти четыре часа Шрим ни разу не посмотрел прямо на меня. Он не пытался скрыть свою неприязнь ко мне и свое отрицательное отношение к интервью. Если честно, то его вынудили к этому разные обстоятельства и ему это не нравилось. Однако, он представлял свое искусство не менее профессионально, чем если бы ему это нравилось.

Мы были одни и он начал на безупречном английском: "Моя цель - это пах. Самый сильный человек в мире становится слабым, когда его туда ударят. Когда нанесен один удар, то уже нет защиты от дальнейших атак. И этот удар не обязательно должен быть сильным и нанесенным точно в цель. Даже быстрый, легкий удар, слегка отклонившийся от цели, но попавший на часть этого органа, имеет почти такой же эффект, как и сильный удар прямо в цель.

Вы можете спросить, если это правда - что несильный удар слегка задевающий цель, уже достаточен, то зачем столько уделять внимания

тщательному его изучению? Потому, что цель - мобильная, в нее не легко попасть. Только в результате глубокого изучения мы можем надеяться поразить противника. Без соответствующего метода можно и не надеяться нанести этот удар даже посредственному боксеру.

Но с методом и с практикой даже самые лучшие боксеры спасуют перед вами. Я обучался этому у учителя, который отрабатывает свое мастерство сорок лет. Я занимаюсь этим уже сорок пять лет, совершенствуя секреты, которым он меня научил. Этот метод существует около ста лет, известен он всего троим и сейчас будет показан (здесь он посмотрел в моем направлении злобным взглядом) еще одному.

Первое - это направление подхода к цели. Это можно делать с любого направления, хотя сбоку поразить цель несколько труднее. Затем постановка тела. Можно быть в высокой стойке, средней, низкой; тело может быть напряжено и расслаблено. Нужно постоянно изменять направление тела, чтобы противник не смог построить соответствующую защиту или контратаку.

Затем удар как таковой. Его можно нанести рукой, ногой, локтем, коленом, может быть частью атакующей последовательности, в которой другие удары имеют целью отвлечь оборонительные действия противника.

Он демонстрировал, рассказывал быстрыми легкими движениями.

"Теперь я указал вам цель, подход и когда. А теперь посмотрим на то как. Чтобы от рук и ног (кулаков и ступней) была польза, их нужно соответственно тренировать. Они должны иметь внутреннюю мощь. Позвольте вам показать..."

Мы вышли в переулок, рядом строился новый дом. Он попросил меня выбрать пять кирпичей из одной кучи. Дав за это немного денег сторожу, мы вернулись в комнату. Он попросил сложить их друг на друга, что я и сделал.

"Под внутренней мощью, - продолжал он, - я понимаю способность, касаясь руками, передавать мгновенно разрушительную силу. Смотрите!"

Он слегка вздохнул, сделал жест руками, высоко подняв локти и после двух пассов над сложенными кирписами, он легко опустил правую руку на верхний кирпич. Потом он повернулся спиной ко мне и кирпичам. Это я понял как предложение осмотреть кирпичи.

Я помню, что был очень разочарован, увидев, что верхний кирпич полностью цел.

"Может быть вы попробуете еще раз? - сказал я, обращаясь ему в затылок. - Кажется не получилось."

Он глубоко вздохнул и сказал очень раздраженным голосом: "Пожалуйста, посмотрите каждый кирпич."

Я вновь подошел к кирпичам. Верхний кирпич был целым; второй тоже был нетронутым. Тогда я посмотрел на третий - середину стопки и был изумлен и поражен. Он не только был разбит, но части его раскрошились почти в порошок. Я взял один из кусочков, слегка сжал его - он рассыпался. Четвертый и пятый кирпичи были абсолютно целыми.

К этому времени он вернулся на свое место и начал говорить. Я тоже быстро вернулся на место, возбужденный увиденным.

"Это не цирковой фокус. Больше никто, кроме меня, этого сделать не может. Если вы мыслите остро, вы увидите, что здесь сила была приложена не большая, такая, что кирпичи, изолировавшие цель сверху и снизу, были нетронуты. Когда я провожу атаку в пах, я действую по такому-же принципу."

Затем Шрим-Баба показал некоторые фундаментальные приемы. Так, например, движущегося противника - здесь появился его ученик, он атакует левой рукой прямо в пах. Конечно, противник блокирует его удар вниз левой рукой, но при этом наносится удар правой рукой в ту же точку - слишком быстро и слишком низко от блокирующей руки, чтобы этот удар можно было остановить. Или обе руки использовались одновременно иногда вниз, или внутрь, или наружу, но всегда целясь в пах. Иногда использовались рука и нога в комбинации.

Ученик знал систему, но не мог противостоять этим последовательностям ударов. Защититься было невозможно; единственный шанс был - быть достаточно умелым и искусным, чтобы нанести ему удар раньше, чем достигнет цели он. Но это было не легко, ибо он был очень быстр, невероятно быстр, И ваш удар мог лишь облегчить его атаку по "золотой цели."

Чтобы показать боевые качества Бабы я расскажу об инциденте, которым завершилось наше интервью.

Он сказал: "Так как это единственный раз, когда я показываю этот метод

кому-либо, я хотел бы сделать что-то такое, что бы вы запомнили. Что-нибудь, чтобы вас потрясло (я понял: я и так уже потрясен, а он еще хочет чем-то удивить, чтобы я запомнил). Я обещаю вам, что смогу повторить любой прием, который делаете вы с помощью рук и ног. Это признак настоящего мастерства. Важно не то, что он может сделать что-то чего не может сделать другой (может быть просто потому, что другой никогда не пробовал, а то, что настоящий мастер может своим телом сделать все, что сделает кто-либо другой."

Я подумал, что тут-то он сможет потерпеть неудачу. Потому, что я давно имел хобби отрабатывать сложные гимнастические трюки, которые мало кто мог сделать. Путем долгих тренировок я научился делать три очень сложных гимнастических упражнения. Очень мало кто мог сделать хотя бы одно и насколько я знал, никто не мог сделать все три. Эти упражнения были следующими:

1. Лечь ничком и расставить пальцы рук и ног как можно шире. Быстро встать из этого положения.

2. Подтянуться пять раз на одной руке. (Я могу - на любой).

3. Пройти 25 футов, (перебирая лишь пальцами ступени горизонтальной лестницы, находящейся на головой) используя только пальцы.

Пусть читатель попробует выполнить эти упражнения. Он увидит насколько они трудны из-за огромных усилий на кисти рук.

Сначала я хотел уйти, но потом подумал: он предложил - посмотрим что он сможет сделать. Не пытаясь скрыть мою гордость, я показал упражнения. Когда я закончил, он сказал, что это очень неплохо. И он сделал каждое из них с недоступной мне легкостью. Не было видно предела способностям человека. Со смешанными чувствами, удрученный что он повторил эти упражнения и восхищенный его умением владеть своим телом, я попрощался. Я вышел от него умудренным.

Примечание к главе IV.: Классический анекдот на эту тему: стоят богатые дамы в саду и обсуждают, что БОЛЬНЕЕ всего. Одна говорила, что зубная боль, другая - что боль при родах, третья - что мигрень. Проходивший садовник, услышав разговор, вставил: Скажите, а никого из вас, леди никогда не били ногой в пах?"

V. ТУГ- УДУШИТЕЛЬ.

Я выскажу вам свое мнение, что нужно делать в таких случаях, - сказал сэр Даниэл Донелли, - прежде всего нужно снять рубашку."

Боксиана

Покинув кулачных бойцов Бенареса, я отправился на юг, в Хайдерабад. Я хотел увидеться с Сурбулом Корми, который, по слухам, когда-то был процветающим тугом и занимался удушением. Я интересовался тугами много лет назад и предполагал, что после того, как англичане под руководством полковника У.Х.Слимане покончили с этим к 1830 году, едва ли что-то может остаться до наших дней.

Но некоторые вещи умирают с трудом. Оказалось, что Сурбул Корми - эксперт в вопросах тугов.

Голландский профессор химии в университете г.Нуна, И.Блюминг (автор великолепных работ о контаридах) имел возможность представить меня Корми, т.к. сын Корми был студентом этого профессора.

Корми был человеком с безобразной внешностью. Думаю, что более безобразных я и не видел. Но его голос был мягкий и огонь в его глазах уменьшался, когда он рассказывал мне о тугах. Однажды ночью в 1952 году в своем доме, Блюминг был переводчиком; больше при этом никого не было. Корми говорил своим густым, мягким голосом. Вот что он рассказал. "Есть разные мнения относительно того, откуда появились туги. Я, как и большинство моих предков, верю в то, что разрушительная сила в мире не могла тягаться с Созидательной силой, которая постоянно увеличивается у живущих людей. Поэтому разрушительная Сила обратилась с просьбой о помощи к Черной Матери - богине Кали. Кали продемонстрировала метод удушения с помощью

куска материи, чтобы ее последователи могли отправлять на тот свет свои жертвы. Идея была такой, что убивать нужно без пролития крови, ибо кровь порождает кровь.

Нас становиться все больше с течением лет. Некоторые туги стали национальными героями. Например, Низам-уд-Дин спас Дели от северных завоевателей в 1303 году с помощью своих сверхестественных способностей.

Мой отец был тугом. Когда мне было 12 лет, он ввел меня, дав мне проглотить кусок крупнозернистого сахара, который мы называем "гур". "Гур" - это все. После того, как человек принял "гур" вся его природа изменяется. Проглотив "гур" я мог сделать все, что я хотел со своей жизнью. Я мог выбрать любую профессию, но я не мог перестать быть тугом. Одновременно я поклялся в верности Кали и получил "ру-мал" (желтую шелковую ленту 36 дюймов длиной и 1 дюйм шириной). Мой отец сказал мне, что быть тугом запрещено и это будет всегда, поэтому это нужно держать в строгом секрете. Об этом за время моей жизни узнало менее шести человек, а мне сейчас шестьдесят восемь. То, что мой сын расскрыл это профессору Блюмингу - это большая несдержанность. Но это уже прошлое. Когда это все произошло, я обдумал все дело и решил, что если я дам интервью мистеру Гилби, то это прояснит деятельность тугов для Запада. Есть много неправильных мнений по этому поводу. Например, мы никогда не лили кровь, не убивали детей и не убивали беспричинно, хотя результатом могла быть смерть, первоначальной целью была экономическая прибыль. То, что просила Кали - это то, чтобы когда мы убивали, мы душили, а не проливали кровь.

Сейчас тугов очень мало. Вероятно, их меньше 12 во всей Индии. Цивилизация нас уничтожает. Кто знает, может быть, в следующем поколении тугов не будет. Мой сын никогда не будет тугом - я этого не позволю. Если честно, у него нет к этому таланта.

Я назвал это "интервью". Это, как говорил Уинстон Черчиль, "терминологическая неточность", так как это не интервью, поскольку я не позволю задавать вопросы. Как бы вы это ни назвали, но это будет только так. Но это не слишком вам помешает, так как я надеюсь ответить на большинство вопросов, которые бы вы задали.

Например, убил ли я кого-нибудь? Вы должны знать, что быть тугом - это не теоритические упражнения. Это - практичность самого реалистического спорта. Конечно, я убивал. В основном тогда, когда я был молод и мне были нужны деньги. Сейчас я хорошо устроен в жизни и могу оставлять свой "ру-мал" дома. Действительно, цивилизация убивает искусство.

Я расскажу вам один случай. Это было всего десять лет назад. Я встретил молодого преуспевающего адвоката случайно несколько раз. Мне он не понравился. Его дыхание было похоже на женское. Он был богатым, вокруг него увивались женщины; он мне не нравился. Итак, я задумал устранить его. Я пригласил его в мой дом; нет, не в этот - я тогда был беднее. Он пришел, мы ели, пили, говорили. Когда, как мне показалось, выпивка подействовала на него, я пододвинулся ближе. В это время он вышел из комнаты, слегка покачиваясь, по естественной надобности. Я ждал его, трогал "ру-мал" в моем кармане.

Потом случилось самое неожиданное. Вдруг меня оттащили назад, и я почувствовал, что меня душат. Я напряг свои шейные мускулы, которые у тугов всегда сильно развиты и бросился в сторону. Мой противник потерял равновесие и я получил возможность нанести ему удар ногой. Это был тот самый адвокат. Достав из кармана "ру-мал", я схватил его первым броском, зашел сзади и после некоторых судорожных движений он отошел. Это было совпадение. Вспоминая, потом это очень пугало меня. Он, конечно, был тугом с теми же намерениями, что и у меня. Я должен был быть благодарным тому, что он был молодым и неопытным. Потому, что когда туг-эксперт схватил вас своим "ру-малом" за шею, это - как говорят американцы - занавес. Защиты нет."

В этот момент Корми встал и подошел к письменному столу. Открывая верхний ящик, он вытащил два длинных куска шелка. Возвращаясь он дал их мне, чтобы я их рассмотрел.

"Один "ру-мал" - стандартный, которые применяли туги в течение столетий. Второй - моя модификация. Заметьте, что моя - такая же, только с надрезами. Благодаря этому она лучше врезается в шею. А некоторые шеи такие мускулистые, что нужно использовать любое возможное преимущество.

Только однажды я встретил шею, которую не удалось задушить. Он, наверное, был борцом. Как я не старался, я никак не мог его задушить, и я

все время должен был стараться избежать его огромных рук. Но нужно реагировать гибко. Я поднял камень и ударил его по голове. Это отключило его и только тогда удалось его задушить."

Затем Корми показал, как он обвивал "ру-мал" вокруг шеи спереди, сбоку, сзади. Наверное не нужно говорить, что лучше всего удушать было сзади. Но Корми с любого положения действовал петлей как молния. Нужно было быть очень быстрым, чтобы избежать этой петли. Сзади Корми держит "ру-мал" посредине и тихо приближается.

Делая размах левой рукой от правого плеча к правой стороне шеи противника, он ловит летящий конец ленты правой рукой с левой стороны шеи противника, производя таким образом перекрестное удушение сзади. Если жертва стоит, то одновременно он помещает колено на поясницу противника и, делая рывок головой и плечами противника назад, ломает ему позвоночник. Это, однако, уж слишком и читателю можно посоветовать применять это лишь в случае опасности для жизни.

Корми окончил демонстрацию, сказав, что я могу использовать все, что он сказал, но что я не должен упоминать его имени и места, пока он не умрет. Так как он умер в прошлом году (в октябре), то я смог указать фактические данные об этом мастере смертельного, но умирающего искусства.

VI. МЕКСИКАНСКИЙ НОЖ

"Гений имеет бесконечную способность причинять страдания."

Д.Херолд

Если составить список наиболее типичных средств борьбы у разных наций, он, вероятно, будет примерно таким:

французы - ноги;
англичане - кулаки;
корейцы - голова;
американцы - ружье;
ирландцы - дубинка;
мексиканцы - нож.

Конечно, этот список имеет недостаток всех обобщений, но, думаю, не многие не согласятся с ним.

Французы проявили свою любовь к ногам во время расцвета традиционного французского бокса (1825 - 1910); англичане - любовь к кулакам в период развития кулачного боя (1720 - 1900). Американское пристрастие к огнестрельному оружию, вероятно, может быть прослежено проницательным социологом (каких я не знаю) до использования его полицией против непокорных. Чтобы бороться против полиции, приходилось тоже вооружаться. Позднее увлечение охотой сделало ружья еще более популярными. Сейчас любой юнец, которому не понравился выбор телевизионных каналов его отцом, может начать стрелять.

История не дает ответа на "почему" и "когда" относительно других пунктов в этом списке. По-видимому, ирландцы в схватке всегда предпочитали дубинку, а корейцы - работу головой.

Насколько далеко в прошлое, насколько можно вспомнить, мексиканец представляется с ножом в руке. Старый рассказ о негре, который бросил в своего

противника бритву,* был уже очень старым в Мексике, когда он попал в Америку. Я незнаю, почему нож так популярен у мексиканцев, но я знаю, что это так - во всяком случае пока применение ножа не было запрещено национальным указом в 1838 году.

В этом и состоит вопрос - что случилось, когда национальное мексиканское оружие было запрещено? Некоторые продолжают применять его и практиковаться в тактике схваток, в которых участие американцев было прискорбным. Тоби Рубин был единственным, кто продержался какое-то время - только шесть схваток до того жаркого дня в Тихуане, когда ему вывернули кишки наружу. Ал Миксос - американец, который присутствовал при этом, говорил, что мексиканец, сделавший свое дело, сказал просто: "Он кое-что стоит." Было ли это верно в переносном смысле, сказать трудно, но в прямом это было совершенно верно, то есть кишки Рубина было видно очень хорошо.

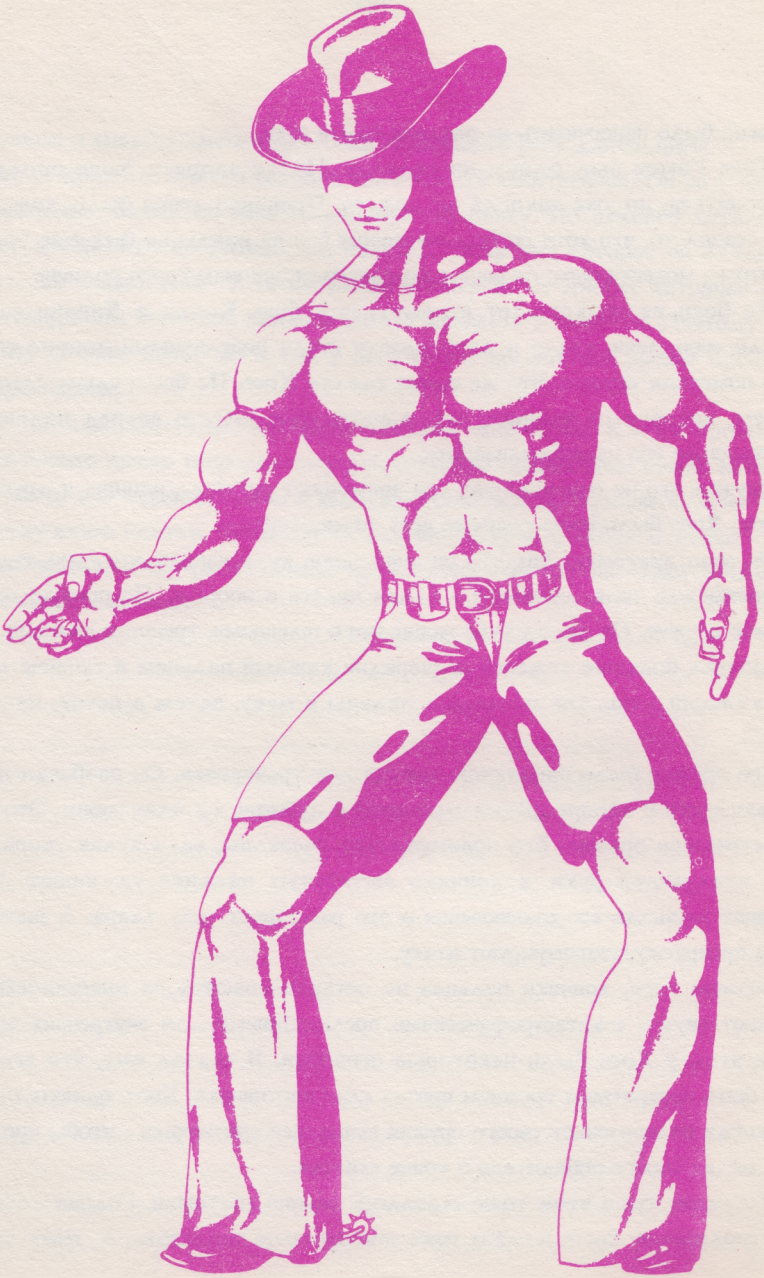
Но тренировки и схватки происходили тайно, следя за тем, чтобы поблизости не было представителей власти. Можно было прекратить вести схватку без потери престижа и редко когда случался смертельный исход. Он едва не случился в одной из схваток, которые я видел, хотя вид у обоих бойцов был такой, как будто их бодали быки. В некотором смысле бои на ножах были почетны более, Чем бой быков или петушиные бои. **Противники дрались добровольно, но злили предварительно друг друга, и как я говорил, могли прекратить ведение боя в любой момент, избежав смерти.

Но, я отвлекаюсь. Время сыграло свою роль и после запрета в 1948 году действительно великие мастера боя на ножах были очень немногочисленными.

---

* Негр - большой мастер орудовать бритвой - бросил ее в противника. Тот засмеялся и сказал: "Ха, ты бросил мимо!" На это негр ответил: "Да, подожди, пока ты покачаешь головой!"

** Это не означает, что тореодоры не были смелыми и достойными людьми. Кто может забыть Хуана Сильветти, "Тиграиз Гуанохуато", которого быки бодали 32 раза. Он отказался обсуждать свою больную печень, сказав: "Жалеть нужно животных, а не людей." Он умер вскоре после этого.

Их можно было пересчитать на пальцах одной руки.

Хосе Гомес был одним из великих. После запрета Хоск продолжал тренироваться, но уже никогда не дрался. Причиной этого было, как он мне потом сказал то, что хотя он был мастером боя на ножах, он был еще большим патриотом - мексиканцем; он решил подчиниться законам своей родины.

Но боец не прекращает стремиться к бою. Когда в Японии самураи потеряли свои мечи, кэндо и джиу-джитсу стали популярными, многие самураи просто поменяли оружие. Это же самое сделал Хосе. Не было удивительно, что оружием, которое он выбрал, стали вытянутые вместе вперед пальцы рук, напоминающие его излюбленный нож.

Оружие это не оригинально; его применяют китайцы, японцы и другие. Но искусство Хосе было наивысшим со всех точек зрения.

Он знал анатомию, так что он знал цели, куда направлять свои атаки. Он знал постановки тела, движения и делал чудеса в обороне. Но прежде всего он знал свое оружие. Он делал руки мощными и прочными, тренируя каждый палец. он поднимал большие тяжести поочередно каждый пальцем в течение многих часов каждый день. Он засовывал пальцы в муку, затем в песок, наконец в гальку.

Его оружие было продуктом многих лет тренировки. Он разбивал несухие сосновые доски в четыре дюйма толщиной и дубовые - в один дюйм. Это было очень страшное оружие. Его преимущества очевидны, ведь кулак укорачивает длину атакующей руки, а кончики вытянутых пальцев удлиняют. Кулак расширяет площадь соприкосновения и это рассеивает силу удара. А вытянутые пальцы прекрасно концентрируют атаку.

Больше того, кончики пальцев не останавливаются на поверхности. Они проникают внутрь с катастрофическими последствиями для внутренних органов. Но при этом у Хосе были некоторые оговорки. Я сказал ему, что его "нож" может быть прекрасным оружием против глаз противника. Хосе, однако, ответил, что никогда не применяет своего оружия выше шеи противника - чтобы противник всегда видел своего победителя в конце схватки.

Я думаю, что в этом тоже сказалось знание анатомии. Голова - это ведь почти сплошные кости и глаза тоже относительно защищены. А ниже шеи и

целей больше и меньше дистанция, чтобы возвращать руку для защиты.

Хосе утверждал, что его система является его собственной. Он ни у кого ее не заимствовал. Затем он внес небольшую поправку. Из некоего китайского источника, который он не уточнил, он получил лекарство, которое он ежедневно принимал. Он сказал мне - и то же самое я слышал от многих китайцев - что закалка твердости кончиков пальцев может привести к слепоте. Поэтому он и сделал эту уступку после того, как у него стало ухудшаться зрение после его первых тренировок.

Вот один из методов, который показал мне Хосе. Когда противник подходит близко прямо спереди, вытянутые пальцы правой руки нужно воткнуть в левую часть его левой стороны и одновременно пальцы правой ладони - под правую руку или в глотку. Правая рука-ладонь отвернута вверх, а левая - вниз. Эти "ножи" вводятся внутрь с мощью, происходящей из плечей. Этим способом можно разорвать человека.

VII. ПАТАГОНСКИЙ УДАР НОГОЙ

"А ты ногой вертеть сумей,
Как я верчу своей."

Негритянская народная песня

В старом Уэльсе было одно из любимых времяпрепровождений под названием "пурринг". Это была веселая игра, в которых два человека в тяжелых башмаках становились друг против друга и клали руки друг другу на плечи. По сигналу судьи они начинали бить друг друга ногами по голеням. Если вы думаете, что это что-то странное, запомните название валлийского города Брайхайниоге.

В Брайхайниоге в 1947 году я напал на след одного из мастеров этой игры. Но след этот я потерял, и через три недели поисков я узнал, что этот человек, Дж.Р.Уильямс, три месяца назад эмигрировал в Южную Америку.

Он занялся бизнесом (держал ресторан) в Пунта-Аренасе. Я написал ему письмо, в котором просил об интервью, когда я окажусь в его краях. Он ответил очень кратко: "Приезжайте."

Я сохранил его открытку, и, путешествуя, я часто думал об этом человеке. Я удивлялся, что это за человек, который переносил такую боль. Я вспомнил такие строки из "Гудибраса": "Некоторых бьют до тех пор, пока они не начинают узнавать по удару из какого дерева сделана дубинка; некоторых бьют ногами, пока они не начинают узнавать из какого материала башмаки."

Я встречал много хороших мастеров наносить удары ногами, в основном в Китае, Японии и Индии. Человек, в отличие от страуса (который может бить ногой только вперед), может бить ногой в любой направлении с большой скоростью и силой. Были и такие, которые демонстрировали, как они могли переносить любой удар ногой. Об одного такого я сломал свою правую ногу в Куньмине (Китай). Но никто из них не действовал против обутой ноги, и я не осмелился кого-либо из них попросить об этом испытании.

Через два года после того, как мы с ним разминулись в Уэльсе, мы сидели с Дж.Р.Уильямсои в его очень чистом ресторане среднего размера в Пунта-Аренасе. Было позднее утро, и мы сидели за столом в просторной кухне. Уильямсу было около шестидесяти. Он говорил с большим пылом и в таких соленых выражениях, что я здесь могу передать только смысл сказанного им.

Он подробно описал этот старый спорт-пурринг. Одно время он был так широко распространен, что было общепринятым, что самые крепкие и мощные ноги у валийцев. По пурингу, однако, никогда не проводилось соревнований-турниров, только отдельные матчи и "товарищеские" семейные бои.

Матч мог продолжаться от двух секунд до тридцати минут. Имеются сообщения о матчах, длившихся по нескольку часов, но Уильямс отверг их преувеличение. Вокруг ноги не разрешалось укладывать какие-либо защитные средства; разрешалось применять только обычные рабочие башмаки без стальных частей и каких-либо приспособлений. Вес имел значение - чем вес был больше, тем больше мощи можно было вложить в удары. Но вес не был гарантией успеха; маленькие люди (сам Уильямс никогда не весил более 80 кг) могли тягаться с более крупными.

Они могли делать это, так как в этом спорте нужны были умение и техника. Наиболее одаренные чемпионы наносили удары по определенным местам в определенной последовательности, пока боль не становилась столь непереносимой, что противник снимал руки с плечей и уходил. Конечно, систем нанесения ударов было столько же, сколько игроков. Некоторые применяли круговую систему, некоторые - линейную или зигзаги. Уильямс применял круговой метод. Вначале он наносил удар в середину избранных им мест. Затем примерно 6 дюймов выше в точке, соответствующей 12 часам на циферблате. Затем 3 часа, 6 часов и т.д., идя по кругу своими сильными ногами-ударами. Затем - по следующему кругу, чуть ближе к центру, и так далее, идя кругами и приближаясь к центру. Так как ноги использовались поочередно и правая и левая нога должны быть одинаково мощными, а иначе инициатива переходила к противнику. например, у вас очень сильный удар правой ногой, но слабый левой, тогда противник с обеими средними ногами будет иметь преимущество, так что тренировать нужно обе ноги.

Так же обе ноги нужно было тренировать, чтобы переносить такие удары. Это делалось путем приседаний, ходьбы в приседе, ударами ног о твердые поверхности. Но главный путь тренировок был подвергаться ударам. Этот спорт воистину был горьким. Боль была очень сильной. Новички, идя домой, вскрикивали, если их нога случайно касалась куста или прохожего.

Чтобы не думать об участниках этих соревнований, нужно признать, что это не признак глупости. В конце концов глупые люди ощущают боль так же, как и все остальные. Нет, то, что заставляло их заниматься "пурингом" - это то самое, что и в других бойцовских искусствах - смелость.

В пурринге нужно иметь смелость, мужество, дух. В большинстве видов боевых искусств, отметил Уильямс, можно избежать ударов противника, будучи искусным. Можно задать вопрос: действительно ли Женни Леонард или Янг Грифф имели мужество? Они были настолько искусными, что никогда не были поверженными. "Интересно,- спросил Уильямс, - если они получили сильный удар, смогли бы они встать и продолжать бой?" Такой вопрос не может возникнуть в пурринге, так как никакая техника не сможет избавить от необходимости терпеть наносимые удары. Техника не имеет к этому отношения. Нужно иметь сильные ноги и смелое сердце, чтобы стоять и иметь два хороших оружия нанесения ударов (т.е. ноги), чтобы победить противника. Техника проявляется разве что в системах нанесения ударов и Уильямс считал, что это поможет мало, если нет всего остального. Уильямс хотел подчеркнуть, что были хорошие боксеры, которые были трусами, но хороших пурристов, не имеющих достаточно мужества, быть не может. Он продемонстрировал нанесение удара; его ноги двигались резкими, мощными движениями, свидетельствовавшими о длительной тренировке.

Я затем спросил его, какое применение может иметь пурринг для самообороны? Он засмеялся и ответил: "А вас что никогда не ударяли по ногам?" Но он меня понял. Мы оба знали, что пурринг в его стандартной форме, без модификации, прекрасная система самообороны. Но я имел ввиду, внес ли он какие-либо изменения в него для этой цели. И он понял. Да, он внес.

Недостаток пурринга для уличных схваток состоит в том, что человек с сильными ногами может хорошо сопротивляться ударам, и в то же время

проводить контратаки. Нужна более чувствительная цель чем ноги, и логично, что Уильямс выбрал для этой цели колено. Конечено, это отличная цель. Всегда хотя бы одно колено находится на месте. У него нет мобильности головы. Если колено расположено перпендикулярно к земле, как при обычном состоянии, то его очень легко сломать обычным ударом, наносимым в пурринге. При различных защитных движениях колено также легко поразить.

Так как большинство боксеров концентрируют большую часть своего веса на задней ноге, нужно, пройдя мимо передней ноги, атаковать заднее колено. Ибо наносить удар по колену, не несущему нагрузки, вещь бесполезная. Чем больше веса сконцентрировано на ноге, тем более опасен удар по колену. Уильямс показал мне это и многое другое. Он считал, и я думаю не без оснований, что прямой удар самый сильный, самый мощный и самый трудный для блокирования. С точки зрения силы он в четыре раза мощнее, чем боковой удар. И он считал, что нанесение ударов ногами в каратэ имеет недостаток, так как требование вначале приблизить колено к груди замедляет, по его мнению, скорость удара. Он передал через меня вызов любому человеку в мире на матч по ударам ногами. Если кого-то останавливает страх, то матч может быть без контакта - у него есть устройство с помощью которого можно измерить силу любого удара. Сказав это он посмотрел на меня, явно надеясь, что я приму вызов.

Да, он действительно потрял меня. Дж.Р.Уильямс - мастер ударов по ногам. Я на двадцать лет моложе, на двадцать килограммов тяжелее, имею 5-й дан по каратэ. И как вы думаете, что я ему ответил? Я ответил, что передам его вызов.

VIII. ПАРИЖСКАЯ ГАЛИТОТИЧЕСКАЯ АТАКА

"Живет на свете человек,
Его дыхание ужасно."

А.Смит

В каждой главе этой книги представлены мои опыт и действия, кроме этой. То, что изложено здесь, я узнал из письма Донна Дрегера, полученного мною в 1953 году. Дрегер - человек известный во всем мире своими изысканиями в области систем борьбы и ему, безусловно, можно верить.

Вот что он мне писал:

"Позднее Жак представил меня Анри Пугарду - человеку, который выглядел очень обыкновенно, но чья специальность была такой необычной. Он жил в небольшой квартире на улице Св.Маргариты и был чертежником по специальности. Он занимался дзю-до и был полон идей по вопросам самообороны. Анри и я провели вместе много приятных вечеров.

Однажды вечером, когда мы потягивали абсент в его квартире, я задал ему безобидный вопрос, от которого его глаза заблестели: какое значение имеют особенности дыхания для эффективности ведения борьбы? Он ответил, что преувеличение значения дыхания может помешать развитию своего искусства. А потом он сказал: "Но я знаю секретное искусство, в котором дыхание - это почти все."

Я продолжал медленно допивать свой напиток. "Я хорошо усвоил ваш урок, Джон, - никогда не выглядеть сильно желающим чего-либо." "Что вы имеете ввиду?" - спросил я.

Он наклонился и подвел свою голову ближе к моей. В его дыхании была острота, которая не могла происходить от абсента. Но я не обратил на это внимания, я слушал.

"Вы согласитесь, что наиболее тонкая форма нанесения поражения путем внушения, например, гипноза. Здесь контакт происходит с помощью глаз

оператора. Или иногда его голоса. Я думаю, вы согласитесь, что это возможно.

Если так, то вы не будете сомневаться в том, что можно нанести поражение человеку даже еще проще - с помощью крика (как в японском киан-дзюцу), что имеет большую силу и контакт, чем гипноз. Мы знаем, что сопрано, достигающее очень высоких нот, можно разбить оконное стекло. Только невежа может отрицать, что умеющий человек может нанести травму другому человеку надлежаще поставленным голосом.

Идя по этому пути, я разработал искусство, которое сужает фокус, увеличивает контакт, но все же еще не является физическим прикосновением. Говоря проще, мое искусство - это произвести такое дыхание, которое в определенных обстоятельствах (например, при сильном ветре это не будет действовать) может быть направлено на человека с очень сильными результатами.

Вначале мне нужно было создать дыхание. На это ушло два года экспериментирования с различными средствами и травами. Я испытывал мое оружие на собаках и кошках. Только когда я научился заставлять их терять сознание с десяти футов на открытом воздухе, я начал пробовать это на людях. Сначала это было труднее, чем с собаками и кошками, но я потратил еще три года трудов и, наконец, добился успеха.

Наверное, вы знаете не слишком много об обонянии, поэтому остановлюсь на некоторых подробностях. Запаховые раздражители поступают к рецепторным клеткам, находящемся в обонятельном эпителии верхней части носовой полости, но они должны раствориться в слизи, покрывающей рецепторные ячейки, чтобы активировать эти ячейки. Эта активация просто подчеркивается разновидностями запаха и не может привести к таким ощущениям, которые вызывают потерю сознания. Механизм, приводящий к потере сознания, - это рефлекторная остановка дыхания. Рефлекс проявляется как результат стимулирования тригеминальных нервных окончаний некоторыми запахами. Это и приводит к потере сознания.

У меня было много проблем. Вначале я научился вызывать тошноту в помещении, потом головокружение потом, наконец, обморок. Но на открытом воздухе это было намного труднее. Когда мне удалось добиться и этого,

возникла еще одна проблема. Вначале я мог использовать свое оружие только в течение четырех часов после принятия специальной диеты. Вы видите изъяны в этом - если бы мне угрожала опасность, я не мог же просить противника подождать, пока я поем.

Я начал принимать понемногу нужного средства в каждый прием пищи; после длительного экспериментирования я добился успеха. Теперь я могу привести в действие мое дыхание с помощью абдоминального желудочного давления в любое время.

Мне это нравится. Как метод самообороны, он эффективен, надежен и практически безобиден и безболезнен. Если я хочу этого, мои жертвы просыпаются как ни в чем не бывало."

Короче говоря, Джон, я попросил Анри продемонстрировать свои возможности. Он согласился. Он широко открыл три окна и включил вентилятор.

Затем на его лице появилось сосредоточенное выражение и, казалось, он концентрировался секунд тридцать. Затем через весь обеденный стол - с расстояния около шести футов - он дыхнул на меня.

Я внимательно следил за ним, мои чувства были в напряжении. Я подумал: "Какой большой рот!" Когда этот рот открылся - запах, нет, вонь ударила в меня. Гниющий мусор, вытапливаемое сало, сыромятия - это все не идет в сравнение. Но анализировать было уже некогда. Я попытался вздохнуть, но не мог, попытался еще раз и потерял сознание.

Я пришел в себя под дружеское подшучивание Анри; он дал мне стакан абсента, который я выпил. Я признал, что он "убил" меня. Мы продолжали пить абсент. Мне он действительно был нужен. Я хотел забыть.

Я хочу забыть и сейчас. Поверь, Джон, мне не по себе до сих пор, когда я вспоминаю этот момент. Если я буду долго вспоминать этот запах, мне кажется я опять отключусь, и я убегаю от него. Это действие при воспоминании потрясает меня еще больше.

Меня сейчас немного тошнит, когда я пишу об этом. Но нужно ведь зафиксировать это. Но, пожалуйста, одна просьба: говори об этом, Джон, кому хочешь, но никогда не говори об этом мне. Я хочу забыть.

IX. КАНТОНСКИЙ ШТОПОР

"В глубину вещей"

Хорэс

Любой настоящий мастер каратэ признает эффективность производимых на первый взгляд без усилий "мягких" ударов, похожих на удар кнута, у различных китайских боксеров, которых он встречал. Скорость этих ударов превосходит их отражение. В действительности, они не такие уж "мягкие", как кажутся. Большинство этих боксеров практикуют ту или иную форму шао-линя. Само каратэ - лишь одна из форм этой многообразной системы. В более древних вариантах шао-линя кулак был только малой частью, скажем, одной десятой; большее значение имели удары открытыми ладонями и другими частями тела.

Не смотря на это, кулачная форма шао-линя экономична и эффективна. Кулак делается твердым, "формируется", а затем участвует в многочисленных атакующих и защитных последовательностях. Я провел сотни часов, изучая эти движения, и должен отвести им высокое место в царстве искусства не вооруженной борьбы.

Но ухо - это враг. Во время одной из дискуссий о кулачном шао-лине осенним днем в Маниле в 1954 году старый лысый китаец упомянул "син-и". Я спросил его об этом методе. Он сказал, что он "знает мало", но он знает купца восточной части города, которого зовут Вонг Му-та, и который является лучшим мастером на Филлипинах. Он согласился устроить мне интервью с мастером.

У Вонг Му-та была маленькая текстильная лавка, чистая, но неопрятная. Хозяин был таким же. Около 100 кг веса, волосы на мясистом лице выглядели, как будто их расчесывали полотенцем. Его костюм был чистым, но в какой-то беспорядке, как будто он попытался, но не мог соответствовать пропорциям человека. С первого взгляда я почти отказался от надежд на успех цели. Однако его манеры оказались лучше, чем его внешность. Он усадил нас и подал бренди быстрее, чем мы успели как следует усесться. Итак, я хотел изучить

"син-и." Он с удовольствием будет моим учителем и, добавил он с показным удовлетворением, бесплатно.

Я поспешил сказать ему, что собираюсь покинуть Манилу меньше чем через месяц. Так что я не смогу надеяться изучить что-либо за столь короткий срок и хочу только лишь увидеть демонстрацию этого метода для сравнения его с шао-линем.

Вонг при этом недовольно фыркнул, хотя его друг, сидевший рядом со мной, был известным мастером шао-линя.

"Шао-линь, - сказал, - вначале был хорошей системой, но сейчас выродился в чисто внешнее искусство сильной руки. "Синь-и" это внутренний метод, более мягкий, тонкий и более эффективный. Шао линь зависит от внешней силы, мощи и стремительности. Син-и - нет. В "синь-и" нет нужды в размахе - можно нанести удар противнику с нескольких дюймов с большим эффектом, чем боксер шао-линя может ударить с фута". Я сказал: "То, что вы говорите, противоречит всем западным представлениям о боксе. У нас есть короткие удары, но просто невозможно создать достаточную мощь, чтобы нанести сильный удар с расстояния в несколько дюймов. По моему, в это трудно поверить." Он усмехнулся. "Ответ, конечно, может лежать в демонстрации. Но все же в начале я скажу это словами. В западном боксе и шао-лине удары наносят прямо, по прямой. Но в "син-и" удары наносят совсем не так. Мы наносим удары по внутренним органам, а не по внешнему обрамлению. Поэтому наши удары более сфокусированы и имеют больший эффект. Но слова не заменяют дела. Давайте я вам покажу." С этими словами Вонг Му-та продемонстрировал различные приемы "син-и". Особенно мне запомнился штопорный удар кулаком. Это был вариант основного приема "син-и", который Вонг выучил в Кантоне много лет назад. Я описываю его для читателя.

Сожмите кулак обычным путем. Суставы пальцев должны быть расположены вертикально, не горизонтально. Ноги поставьте на линию плечей, вытяните правую руку почти на полную ее длину, но она должна быть несколько согнута в логте. Правый кулак на уровне линии носа, но немного ниже. Теперь вы в трех дюймах от диафрагмы противника.

Без заметных мыслей о силе сфокусируйте удар по его пути, выпрямите

руку, одновременно закручивая кулак на четверть оборота против часовой стрелки (влево). Будьте уверены, что сделана именно четверть оборота. Если больше, то возможны фатальные последствия. Это закручивание внутренне фокусирует удар, направляет его в малую кишку, еще глубже - в поджелудочную железу. Закручивание должно проводиться одновременно с вытягиванием руки. Этому нельзя научиться за день, за неделю или за месяц. Но, если читатель имеет возможность практиковаться в этом по часу в день, он сможет этим овладеть. Один необходимый ингредиент - появление и использование "чи" - будет обсуждаться в следующей главе, так как это достаточно сложный вопрос. Но поверьте мне, на Востоке вовсе не владеют монополией на это искусство. Сейчас я могу любой рукой наносить штопорные удары. Другие - тоже. В Токио в 1961 году профессор Уильям Фуллер спросил меня, знаю ли я "син-и". Когда я сказал, что немного знаю, он сказал мне, что изучал штопорный удар более десяти лет. Потом он спросил, не хочу ли я попробовать его технику. Я согласился. Он встал в основную стойку и затем слегка коснулся меня правым кулаком. Эффект был мгновенным. Я нагнулся и меня стошнило. Штопорный удар короткий и мягкий. Высшая форма боксерского искусства. Изучайте его, применяйте его, но берегитесь его опасностей.

X. МЕТОД УВЕЛИЧЕНИЯ "ЧИ".

В движении будь как вода, как зеркало,
Будь неподвижным, отвечай, отзываясь как эхо,
Будь тонким, как не существуя.

Даоситское стихотворение

"Чи" или внутренняя энергия лежит в основе большинства азиатских искусств. Это, вообще самое важное в тай-чи и в айкидо и имеет большое значение во многих других системах. В Китае, так называемые, школы внутреннего бокса используют ее в наибольшей степени, но даже и в шао-лине без этого не обходятся. Во время своих путешествий я обнаружил, что в каждой системе свой особый подход к понятию "чи", я хотел найти общий принцип. Мне кажется, что я его нашел, и теперь я могу передать его вам.

Я не предполагаю писать философский трактат на тему о "чи." Этого не позволяет место, да и не нужно. Достаточно сказать, что "чи" - это внутренняя, собственная, присущая энергия, которая приносит гибкость, не жесткость. Я вспоминаю постоянное предостережение: "Не вкладывайте силу!" китайского учителя системы Белого Журавля. Его руки, которые избивали меня и казались наполненными силой, такими не были. Китайцы говорят, что использование "чи" приносит гибкость ребенка. "Чи", когда ее аккумулируют в "даньтянь" (место чуть ниже пупа) и используют должным образом, имеет качество массированного ветра или воды. Это достигается путем накопления и соединения массы. Эффект может быть колоссальным. Я видел, как благодаря "чи" делают потрясающие вещи, но не буду останавливаться на них, чтобы не отклоняться от темы. Наилучший и наискорейший путь заложить "чи" - это следующее упражнение, которое я позаимствовал из индийских и китайских источников. Выберите тихую комнату, где вас никто не будет беспокоить. Выключите свет и в течение 15 минут в день (это должно быть каждый день) делайте следующие упражнения. Сядьте в удобную позу, расслабьте тело. Сделайте свое дыхание медленным - не более десяти вдохов-выдохов в минуту. Вдыхайте через рот,

выдыхайте через нос, но не слышео. Язык должен быть у верхней части рта. Левой ладонью накройте правое ухо (не слишком сильно). Дышите медленно и думайте только об одном вещи - о расслаблении. Через пять минут поменяйте руку и ухо. Дышите и расслабляйтесь, как раньше. Через пять минут скрестите руки, покрывая ладонями оба уха, и так тоже пять минут. И это все. Слишком просто, скажете вы. Поверьте мне, если у вас есть выбор и в особенности в самообороне, выбирайте простой метод. Действительно это упражнение продолжается всего пятнадцать минут и не включает никакой йоговской акробатики. Но этот метод действует! Через две недели (всего!) вы заметите, что: 1) ваш язык становится полу-твердым, 2) ваши ладони в контакте с ушами становятся холодными, не в контакте они потеют, 3) Все ваше тело становится легким и воздушным, и вы чувствуете, что вы можете подниматься ввысь (медитировать). То, чего вы не заметите, будет еще более заметным. Ваши руки наполнятся "чи", ваше тело хочет стать гибким, ваши движения ускорятся. Но это займет больше времени. Я еще раз напоминаю - это нужно делать каждый день. И нужно расслабляться, иначе не получится. Но, если это постоянно выполнять, то ваше тело станет более здоровым, более могучим, и ваши способности к самообороне заметно возрастут.

XI. МАКЕДОНСКИЙ ЗАД

"Твоя наглость имеет чудовищную красоту как задняя часть слона."

Дж.Э.Флеккер

Есть некоторые, которые считают, что намного лучше изучить один метод самообороны тщательно, чем узнать понемногу о многих методах. Они утверждают, что есть общее во всех методах и что одни и те же основные принципы присущи всем системам, независимо от национального происхождения. Не буду с этим спорить. Принципы одни и те же, но есть различия в применениях, а французы говорят очень много, когда говорят: "Да здравствуют различия!" Эти соображения и привели меня к поискам различных систем по всему свету.

В этих поисках я заметил (чего и следовало ожидать), что почти в каждом методе есть некоторые нефункциональные, излишние элементы. Читатель тоже должен отделять полезное от просто привлекательного. Обычно, если для того или иного приема нужно много места или несколько отдельных движений, то этот прием следует отметить как нефункциональный. Многие могут делать то, чего не могут делать другие, но часто то, что они делают, бесполезно. Для иллюстрации приведу рассказ из Плутарха:

"Один путешественник, приехав в Спарту, стал и долго стоял на одной ноге. Он сказал местному жителю: "А вот ты так не сможешь." Тот ответил: "Я не смогу, а любая цапля сможет."

Раз мы уже попали в Грецию, то я хочу рассказать вам о человеке с удивительной техникой. Георгий Костандис - чиновник при греческом правителстве. В подвале своего большого дома в Солониках у него оборудован прекрасный гимнастический зал со штангами, матами и т.д. Во время учебы он был чемпионом Греции по боксу и борьбе.

В 1948 году я провел с ним два дня, чтобы ознакомиться с методом самообороны, которому он обучал нескольких учеников. Ничего особенного в нем не было. Он был заимствован из европейских и американских источников и не

мог бы привлечь меня больше, чем на пару часов. Я остался на два дня, так как: а) Георгий был прекрасным гостеприимным хозяином, б) он обучал оригинальному приему с использованием пояса и зада. Так как это не дневник путешествия, опустим то, что касалось "а", отметим только, что греческие женщины не дооценивают и перейдем к "б".

Метод Костандиса базировался на очень простом принципе: энергия (сила) рассеивается тем сильнее, чем дальше она расспространяется от источника. Энергия тела расспространяется в основном от области пояса и, передаваясь через руки или ноги, теряет значительную часть своей силы. Почему бы не использовать участки возле пояса, если в нем больше силы? Такие ответы как то, что это позволяет противнику эффективно контратаковать или что область пояса нельзя сделать твердой, не удовлетворительны, так как: 1) если вы находитесь очень близко, противник не может сделать размах для эффективного контрудара и 2) зад можно оттренировать очень хорошо для нанесения ударов.

Сначала ученика обучают как тренировать свой зад. Стоя и сидя он держит монету между ягодицами, которые он сжимает внутрь. После усвоения этого в течение часа в день ученик ударяет свой зад о тяжелый мешок с песком. Удары производятся наискосок, прямо, сбоку обеими сторонами зада. При этом энергия концентрируется, генерируется громадная сила; я видел как ученик буквально подбрасывает мешок в воздух легким движением зада.

Применяя силу, ученика обучают направлять эту силу через цель, как бы пытаясь нанести удар по чему-то непосредственно сзади противника. Эта идея присуща и азиатским методам и, я бы сказал, что она вполне действенна.

Затем - подход к цели. Применять приемы задом можно лишь при близком соприкосновении с противником. Практически во всех уличных схватках в какой-то момент противники находятся очень близко друг от друга и в этом случае зад - единетвенное оружие. Для него не нужен размах и этот удар будет неожиданным для противника, который внимательно наблюдает за вашими руками и ногами.

Зад можно использовать и в начальной стадии атаки (чтобы заставить противника потерять равновесие и получить возможность следующего приема). В этом случае цель - пах противника или нижняя часть живота. Противника нужно подтянуть к себе руками и нанести удар.

Удары задом могут быть страшной вещью с ужасными последствиями. Костандис говорил мне, что три его ученика разбивали противникам почечные лоханки при помощи этого приема, один из них чуть не умер - у него был разорван мочевой пузырь.

Атаковать можно и спереди и сбоку. Атака сбоку обычно означает, что это не завершающий удар, а лишь средство для сбития с ног, так как нога противника не дает возможности подобраться к области паха.

Костандис - не хвастун. Я полностью поверил его рассказу. Особенно, когда он продемонстрировал действие этих могучих задов. Он сказал мне, что силач в близлежащем городке объявил по всем кабакам и ночным клубам, что он готов драться с любым. Это было бы еще ничего, но он, слыша в ответ тишину, сам задирался с первым попавшимся и на глазах у всех избивал его. Его сила была такова, что когда за ним пришла полиция, его брали вчетвером. Из этих четверых двое попали в больницу, а двое других в течение трех месяцев были бесполезны и для полиции и для своих жен. После этого полицейские обходили его стороной.

Покорив свой городок, силач пришел в Солоники. Однажды он зашел в таверну, где сидели Костандис и его невеста (это было давно, сейчас у них уже четверо детей). Великан притащил свои сто двадцать килограмм на середину и сделал свой обычный вызов. Невеста Костандиса, чувствуя беспокойство, шепнула ему, что лучше бы уйти и Костандис послушался. Но когда они направились к выходу, силач их заметил.

"Ты, - сказал он, указывая пальцем величиной с руку на Костандиса, - Я сейчас тебя отлуплю."

Костандис оттолкнул от себя девушку и с гордым видом сказал: "А ты не боишься?"

Так еще никто не отвечал силану. Он схватил Костандиса и отшвырнул его к стене. Потом... но пусть это расскажет Костандис.

"Здесь он допустил большую ошибку. Он мог бы начать бить меня кулаками и мне могло бы быть плохо. Но ему некогда было обдумать свои действия - он был слишком взбешен. Он вновь схватил меня, и я оказался прямо с ним. Не нужно было дальше его толкать - я просто подставил свой зад под

его пах во время его движения. Он разжал объятия и рухнул вперед, как будто прыгнул в воду. Его вынесли на носилках, и он провел несколько недель в больнице. Но это не изменило его характера - через полгода его приговорили к "пожизненному заключению за вооруженный грабеж."

Этот рассказ иллюстрирует эффективность техники Костандиса. В ближнем бою это техника самого высшего порядка. Будьте осторожны - используйте свою мощь только на мешке с песком во время тренировок.

XII. СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕТОД М В Д

"Превосходство - прекрасное извинение."

Р.У.Эмерсон

Н.Слиманский попал на Запад после венгерских событий 1956 года. Он был хорошим приобретением, так как провел много лет в советских органах безопасности и хорошо знал их работу. В конце концов он стал работать в маленьком колледже штата Айова и преподавать там то, что он знал лучше всего - борьбу, ибо Слиманский был лучшим борцом России за последнее десятилетие. Поскольку он работал в МВД, он не выступал в международных соревнованиях, но ежедневно тренировался. Еще до сих пор говорят, что он победил Мазура, Богдана и еще других видных тяжеловесов одного за другим. Они были лучшими в мире, а он победил их без всяких усилий. Он был настолько силен, что отказывался принимать победу по очкам. Если он не одерживал чистую победу, то считал, что потерпел неудачу. Те немногие, которым удавалось продержаться, все были повержены при следующей их встрече. Он был очень знаменит. Я встретился со Слиманским в этом маленьком городке в штате Айова в 1957 году. Рост его 180 см и вес - 90 кг. Мы ели пили водку. Он говорил по-английски вполне сносно, а мои познания в русском (он был приятно поражен цитатами из Пушкина и Лермонтова) дополняли пробелы. Мы говорили о борьбе и он начал описывать самбо - русскую форму дзю-до. Это борьба в куртках, объединяющая в себе традиционную русскую борьбу и японскую джиу-джитсу. После этого я спросил его еще об одном русском "спортивном" увлечении - о пощечинах. Я слышал, что в 1931 году в Киеве двое друзей, выпив водки, стали для забавы бить друг друга ладонями по лицу. Сила и частота ударов увеличивалась, но никто не хотел прекратить. Через тридцать часов четвертый по счету судья сказал им: "Это глупо, идите домой." Они так и сделали. Слиманский засмеялся. "Действительно, - сказал он, - соревнования по пощечинам проводятся. Этот

инцидент был рекордным по продолжительности. Это было потому, что никто из них незнал, как правильно бить по лицу. Я видел однажды щуплого солдата, который ударил ладонью по лицу здорового уличного драчуна в Калифорнии, и тот упал без сознания.

Затем Слиманский рассказал о человеке, которого звали Соботка. Он работал в МВД и обучал борьбе молодых сотрудников. "Помните, когда-то давно был американский фильм "Красивый Жест", вы видели его?" - спросил Слиманский. Я сказал, что видел. "Тогда вы, наверное, помните сержанта Маркова со шрамом, который превратил жизнь во французском иностранном легионе в сущий ад для всех рекрутов: В одном месте кто-то замечает, что его выгнали из МВД за жестокость." Я вспомнил сюжет. Брайан Донлеви хорошо играл свою роль. Я засмеялся. Слиманский сказал, что Соботка был живым прототипом Маркова и его действительно выгнали из МВД за "сверх усердие".

Соботка как-то показал Слиманскому способ, как ударить человека один раз по лицу, чтобы сразу этим все и кончилось. Как объяснял Слиманский, дело состоит в том, что бить нужно ладонью, слегка собранной в виде чашки. Если бить с вытянутыми пальцами, то покрывается большая поверхность, теряется концентрация и главное - теряется мощь, которая передается в этом случае. Сила увеличивается, когда мощь исходит от поворота пояса, а не только из руки.

Когда наносится удар, воздух сжимается возникающей силой и мощь увеличивается. Важно держать большой палец плотно приложенным к указательному. Лицевые нервы даже у опытного боксера не могут этого выдержать.

Аналогичным ударом Фербери и другие на Западе обучали во время второй мировой войны. Но они направляли удар по ушам противника из-за вакуума, который при этом образовывается и тех повреждений, которые могли быть наненсены среднему уху. Идеалом, естественно, было неслышно подкраться к часовому сзади и, сделав обе ладони "чашечкой", ударить его по обеим ушам одновременно.

"Русский метод - это почти то же самое, - говорил он. - Удар по лицу - это просто расширение площади цели. В обоих случая складывание ладоней "чашечкой" создает вакумм, усиливающий эффект. В одном случае атакуется

среднее ухо, а в другом воздействуют на лицевые нервы.

Он отметил, что вызываемая при этом боль чрезвычайно сильна. Сила проникает глубоко в голову, к центральному узлу лицевых нервов ("гассеров генглий"). Этот узел управляет нервами ощущения, которые связаны с глазами, верхней и нижней челюстями. Когда этот узел получает раздражение в результате удара, это вызывает серьезную дезорганизацию ряда органов: вы не можете сфокусировать взгляд, пропадает чувство ориентации и часто вы даже теряете сознание. Это бывает из-за боли, аналогичной сумасшедшей, безжалостной боли при лицевой невралгии.

Соботка говорил Слиманскому, что были люди, которых он не мог свалить кулаками, но не было никого, кто бы не спасовал перед его пощечинами. Слиманский говорил, что ему можно верить, и он верил. Я тоже верю.

XIII. НЕОЖИДАННАЯ ТАКТИКА.

"Был пущен в дело каждый зуб и клык...
Не каждый к этим зрелищам привык."

Э.Филд

"Действительно, - сказал грязный человек, - самооборона сейчас сильно вошла в моду. Каратэ, саватэ и все прочие методы - кругом только о них и слышно. Я тоже ничего против них не имею. Хорошие системы."

Мы сидели в баре в Иоганнесбурге в 1954 году весной. Человеку, сидящему напротив меня, было около сорока лет. Он был маленький, гибкий и - опять я это скажу - грязный. От лба до пальцев он был грязный как шахтер. Удивительно, но это было его имя - Джон Майнер. Он был довольно состоятельным землевладельцем и не имел права быть грязным. Но каждый раз, когда я его видел, он был именно таким.

Я отмечаю это для читателя только для того, чтобы показать, что экспертов нужно воспринимать такими, какие они есть. Если вы хотите позаимствовать их достоинства, нужно мириться с их недостатками. Для мастера борьбы нет шаблонов.

Направил меня к Джону Майнеру доктор У.Бакхас из Майами. Бакхас сказал: "Поезжайте увидеть его. Вы найдете человека и преуспевающего. Он участвовал в бесчисленных уличных схватках, до сих пор отвечает на любой вызов и никогда не был побежден."

И вот, наконец, мы были вместе. И Джон Майнер, непобедимый боец, рассказывал.

"Все эти методы очень хороши. Но знаете чего у них не хватает? Не хватает сюрприза. Они, конечно, очень разнообразны. Я занимался большинством из них и говорю, что действия противника можно предугадать. А это плохо. Знаете почему я остаюсь непобежденным?"

Прежде чем я смог вежливо сказать, что не знаю, он глубоко вздохнул и

продолжал: "Я никогда не был побежден потому, что я всегда дрался так, что мой противник не знал, как это делать. Я имею ввиду, что я делаю неожиданное и каждый раз это и приносит успех. Возьмем к примеру дзю-до. Я знаю, что вы хорошо им владеете, но поверьте мне, у него есть свои ограничения. Я встречал некоторых черных поясов в уличных боях и легко с ними справлялся. "Легко, да?" - вставил я, немного задетый его уверенным видом. "Очень, - сказал он, - и улыбка пересекла его грязное лицо. - Но я вижу ваше недоверие. Я не теоретик. Я могу продемонстрировать. Сейчас, позже - как вам нравится."

Здесь его улыбающиеся глаза стали серьезными. Но это был вызов и я ответил каменным взглядом. Я вспомнил классическое изречение Финла Питера Данна: "Можно отказаться любить человека или отдолжить ему денег, но если он хочет драться, нужно ему подчиниться."

Придав своему голосу такое же выражение, какое было во взгляде, я сказал: "Давайте дослушаем. Драться мы будем потом."

Он продолжал свой рассказ так, как бьдто и не прерывал его.

"Так вот, я говорил, что у дзю-до есть ограничения. Пару лет назад я встречался с одним из Претории, с третьим даном. Я приближал свою правую руку к левому рукаву, а правую руку - к левому отвороту, ладони расжаты, руки расслаблены. Ортодоксальное дзю-до! Но это было на улице, а не на ковре дзю-до. И вы дкмаете, что сделал этот дурак? Он последовал моему приему и развел руки в стороны, чтобы схватить меня. Коми - так вы это называете?"

"Коми-ката", - ответил я.

"Да, ну, короче говоря, меня он, конечно, не схватил. Я правой рукой ударил его по почкам, а левой - по каротидной артерии. Кратко и выразительно, не так ли?"

Я не мог удержаться от улыбки. "Действительно, ну а как с другими?"

"Они тоже спали. Привычка - отвратительная вещь. Она уменьшает гибкость мышления человека, а на улице это плохо. Как я их побеждал? Тем же путем - неожиданностью. Первому я начал делать "внутренний высокий бросок", я незнаю, как вы там его называете в Японии. Он - бедный дурак! Я ведь не бросал. Я его ударил ногой в пах, и он отключился на несколько минут. Думаю, что в это можно поверить. Я потом докажу вам свою систему. Другого дзюдоиста я взял

тем же самым, этим "броском живота", когда хватают, а потом приседают, упираясь ногой в живот. "Томоэ нагэ", - сказал я. - Только для большего усилия рычага ногу нужно поместить в нижнюю часть живота."

"Да, - сказал он, широко улыбаясь, - я и поместил - в самую низшую. Вот вам и секрет моей тактики. Если бы я просто попытался нанести ему удар ногой, он бы, конечно, защитился. Но я его обманул, начал делать бросок из классического дзю-до, и он только напрягся, чтобы сопротивляться броску, который вовсе не был броском. Я просто присел и стукнул его ногой в пах. Конечно; это был конец."

Я кивнул и заметил: "Как говорят китайские боксеры, туда нельзя поместить "чи", а без "чи" вы - ничто."

Мы допили наше вино, и он повез меня на окраину города, где жил один из его работников. По дороге я спросил, не боится ли он рассказывать так много о секретах своего метода. Он заметил в ответ: "У неожиданности нет ограничений."

Я весил килограммов на сорок больше него. Но, даже с учетом этого, я сильно волновался, хотя много лет изучал различные виды борьбы. Я любил драться, но в логичной, хотя и бесжалостной менере. Ожидание сюрприза меня беспокоило.

Мы подписали отказ от претензий и договорились продолжать схватку до тех пор, пока кто-то из нас не потеряет сознание.

Итак, какую-же тактику мне избрать? Я решил, что к каратэ или китайским приемам он хорошо подготовлен. Он особенно успешно сражается против дзю-до? Ну, что ж, удивим его, используя именно дзю-до. Но, когда мы сойдемся, нанести удар раньше. Я решил сделать ложный бросок, а когда он сделает защитное движение, сделать ему бросок в направлении этого движения. Дзюдоисты узнают этот принцип как комбинацию Оучи-сэси нагэ. Пусть это будет ему сюрпризом!

Мы покружились, глядя друг на друга, и сошлись. "Дзю-до?" - проворчал он, но я уже делал "оучи". "Оучи" - это просто бросок с зацеплением левой ноги своей правой изнутри. Я хорошо сделал зацепление. Майнер двигался точно туда, куда я хотел - вперед. Я сделал поворот, опустился вниз, а Майнер был у меня над головой. Я разжал руки, а он упал на землю.

Майнер лежал на том месте, где он упал. Он сильно ударился, но был в сознании, и я готовился нанести ему окончательный удар. Ведь соглашение было драться, пока один из нас не потеряет сознание. Я подошел к нему, готовясь нанести удар.

"Не надо, - сказал он, - я уже готов."

"Но договор был, что один из нас должен потерять сознание."

"К черту этот договор. Разве я выгляжу как боец?"

И здесь произошла очень странная вещь: Джон Майнер начал плакать. Слезы ручьями лились из его глаз.

Вот это зрелище, подумал я - видеть, как этот непобедимый плачет. Я подошел ближе. Но тут-то и встретила меня неожиданность. "Побежденный" Майнер просто стукнул меня ногой в пах! Меня уже так били, но никогда так чисто и красиво, и я никогда не терял сознание.

Через десять минут я смог слегка ползти, потом - стоять, потом - ходить. Перед тем, как уйти, я нашел скупую записку Майнера. Там было только одно слово: "Неожиданность".

XIV. ЛОКТЕВОЙ ПРИЕМ ЧАВАНТЕ

"Эффективное использование силы предполагает преимущественное применение разрушительной мощи в важнейших местах во время всей операции."

Лассвелл

В том году у меня было много времени, чтобы совершить поездку в Южную Америку, но недостаточно, чтобы посетить и индейцев хиваров в Перу и чаванте в Бразилии. Я бросил монету и, к лучшему или к худшему, выпали чаванте.

Сан-Пауло - это город, как любой другой город с двумя миллионами жителей - большой, переполненный людьми и шумный. Я там был ровно столько, чтобы получить нужные документы и рекомендательные письма для посещения чаванте.

Через неделю я был в амазонском тропическом лесу гостем полуголых чаванте и одного чиновника бразильского министерства внутренних дел, который был моим переводчиком. Чаванте мало известны и мало изучены. Они носят набедренные повязки (в такой жаре даже это, можно сказать, слишком много), живут в соломенных хижинах и охотятся с луком и копьем. Британская Энциклопедия, которую я очень люблю, называет их "довольно робким охотничьим народом". Но нельзя быть правым слишком часто. Чаванте не робкие. Действительно, они не воюют с окружающими племенами, но это из-за того, что им это не нужно: 1) соседи смертельно их боятся и держатся подальше от их земли; 2) чаванте избавляются от излишка агрессивности (как сказал бы чикагской психиатр) с помощью их уникального боевого искусства, называемого "панмо".

Именно панмо я и хотел увидеть и я удовлетворил свое желание. Это форма борьбы (драки), осуществляемая стоя, без одежды. На земле не борются,

кроме этого, запрещено выбивать глаза и наносить удары в пах. Нет какой-либо очерченной площадки, из которой нужно выбивать противника, как в сумо. В панмо нужно бросить или ударить противника так, чтобы он упал на землю. Это древнегреческий панкратиум во всей его неограниченной ярости. Травмы случаются часто, но, на удивление, фатальные исходы не часты. Но мужчины, настоящие мужчины бывали убиты при этом.

Каждый член племени является бойцом. Они всегда проводили бои и будут проводить их и дальше. Неучаствующий болельщик здесь вещь неслыханная. Даже калеки занимаютмя этим делом в меру своих возможностей. Но женщины, однако, не занимаются этим и даже есть строгое табу, запрещающее им наблюдать матчи.

Как я уже сказал, я приехал и увидел. Я был восхищен. Хотя и применялась сила, но эксперты панмо действительно обладали высокой техникой. Они умели и делать захваты, и броски, и наносить удары. Хотя их удары ногами и не достигали мастерства экспертов "капоэйрахем". Вскоре я заметил интересную вещь. Многие борцы имели сломанные руки после применения локтевого приема типа атэми, который проводили их противники. Этот прием был быстрым и мощным.

Вождь племени, который был моим гидом, заметил мой интерес.

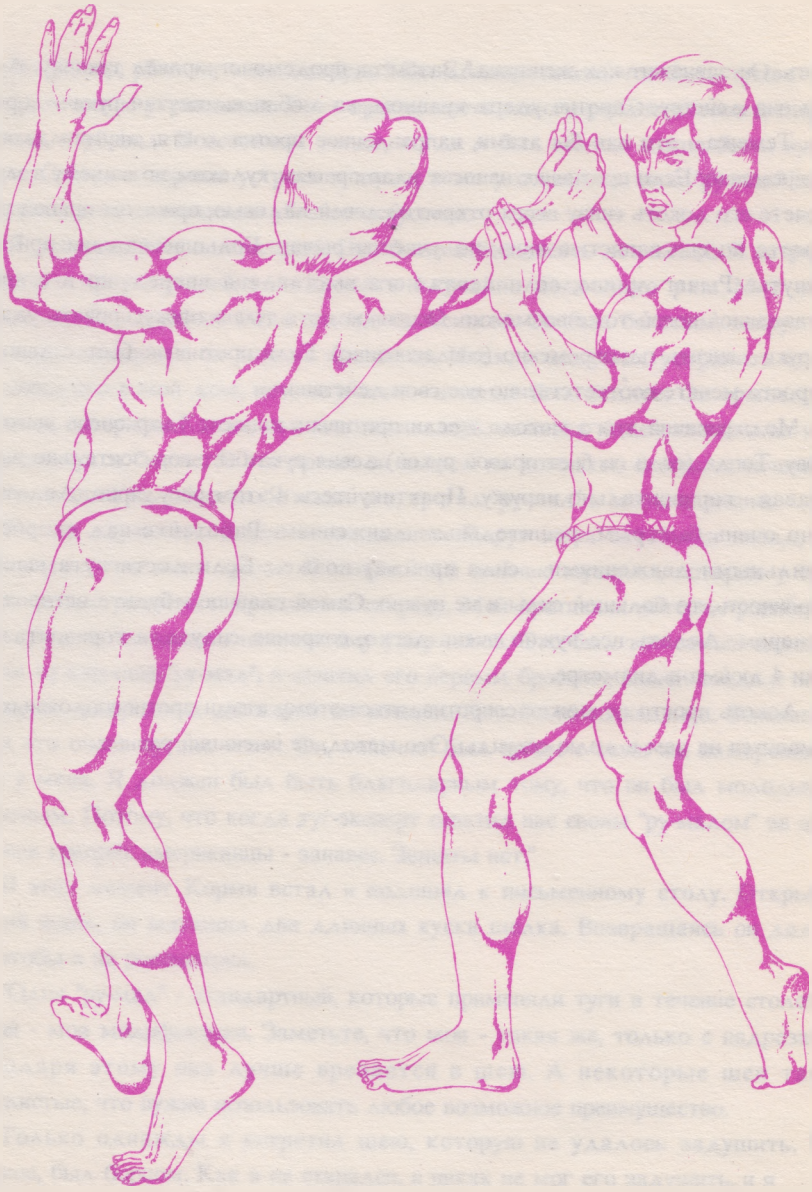
"Вы видели результат локтевого приема чаванте. Не менее ли он эффективен, чем другие методы, виденные вами?"

Я ответил что нет. Вождь спросил меня видел ли я как борется Рархентине Арокка. Я сказал, что не видел, но что я видел как он действует. Он громко засмеялся.

Потом он сказал: "И что Арокка главным образом использует при этом?"

Я ответил, что в основном ноги. "А вы знаете, почему он использует ноги?" - "Нет. Может быть это более необычно и придает особенность его выступлениям."

Он сказал, что частично это наверное так, но что главная причина в том, что обе его руки искалечены в результате боя с чаванте в 1948 году. Арокка думал легко справиться с щупленьким индейцем, но через сорок секунд лежал на спине со сломанными обеими руками. "Чтобы убедиться в этом, - сказал он со смеющимися глазами, - в следующий раз, увидев его, сожмите слегка его

локоть. Он завизжит как женщина." Затем он продемонстрировал технику. Лучше всего она действует против удара кулаком, но любая вытянутая рука - хорошая цель. Техника - это как бы атэми, направленное против локтя, двумя ладонями одновременно. Если противник наносит удар правым кулаком по вашему телу, вы ударяете его локоть снизу вверх открытой левой ладонью; при этом правой рукой ударяете по его запястью вниз, получается рычаг. Большие пальцы при этом оттянуты. Рычаг лучше, если левая нога выставлена вперед, но и с правой выставленной ногой тоже возможно. Основное - это точно сфокусировать удары и обе руки двигать одновременно (согласованно). Если противник бьет с левой, то вы просто меняте соответственно все свои действия.

Модификация этого метода - если противник наносит удар очень высоко, в голову. Тогда (если он бьет правой рукой) левая рука бьет горизонтально внутрь, а правая - горизонтально наружу. Практикуйтесь в этом регулярно. Делать все нужно очень быстрым, решительным движением. Работайте над скорость и правильными движениями - сила прийдет позже. Если достигнута высокая синхронность, то большой силы и не нужно. Самой главное - будьте осторожны с партнером. Делать все нужно очень легко, сохраняя силу для горизонтальной палки 4 дюйма в диаметре.

Локоть просто не может сопротивляться этому атэми противоположных сил, сходящихся на нем в долю секунды. Это метод, не имеющий равных.

XV. ИЗЯЩНЫЙ МЯГКИЙ ТОЛЧОК

"Будем твердыми в стремлении к цели и мягкими в методах ее достижения."

Аквавива.

Здесь читатель может вполне обоснованно спросить: "А как же самооборона у американцев? Есть ли у нас какие-нибудь виды?" Не много.

Одна из причин этого то, что Америка дала миру так много прекрасных боксеров. Это звучит, наверное, парадоксально. Читатель может спросить: "А разве бокс - это не самооборона?"

Да, но, и это большое "но", это ограниченная самооборона. В нем слишком много ограничений.

Я могу прекрасно проиллюстрировать это. Несколько лет назад я разговаривал с бывшим чемпионом мира в среднем весе. Он был очень силен на ринге, знал к тому же, что вне ринга нужно применять другую тактику. В Голливуде, окончив свою спортивную карьеру, он стал трюкачом (дублером). Как и Демпси, его многие пытались вызвать на драку. Один из них все время так и ходил вслед за чемпионом. Он выглядел вполне по-уличному - здоровый детина с грубой физиономией. Боксер пытался избегать его. Но однажды тот уж очень к нему пристал, и они вышли. И что, делал ли боксер правильные последовательности и боксерские удары? Вот как он об этом рассказывает:

"Мы сошлись. Я нанес удар слева, но он его отбил правой рукой. Я нанес ему удар справа, но он отбил его левой рукой. Потом я ударил его в пах. Конец боя."

Бокс настолько популярен в Америке, что все стараются соблюдать правила даже в уличных схватках. Вы знаете, что я имею ввиду - пах не для того, чтобы туда бить, ноги - только для того, чтобы на них стоять, запрещены удары ниже пояса, удары локтями и т.д.

Но ведь в настоящей драке этих правил нет - там кто кого. С этим фактом нужно смириться. Благотворительность нужно оставить дома, когда выходишь на улицу.

Конечно, есть много американцев, которые считают себя специалистами в искусстве драться с человеком, вооруженным ножом или пистолетом, но настоящие мастера редки. Самое лучшее, что можно изучить в Америке, это дзю-до.

Сейчас в Америке - всеобщее увлечение каратэ. Завтра это будет айкидо. На сцену выходят разные шарлатаны, как это было десятилетие назад с дзю-до. Только в дзю-до легко было показать их истинную цену, а в каратэ они могут провести два года в Японии и заработать "черный пояс" потому, что в каратэ не происходит настоящих соревнований. Я люблю говорить моим японским друзьям, что китайцы и индийцы проводят реальные бои в своих аналогичных видах и без особых травм. Почему бы и каратистам не делать так?

Еще один момент - в каратэ нет жестоких стандартов класса; есть много школ, секций и просто отдельных учителей. Лучший совет, который я могу дать читателю, который хочет заниматься каратэ, попросите квалифицированного тренера по дзю-до, чтобы он вам порекомендовал учителя по каратэ. Они обычно хорошо это знают. Никогда, повторяю, никогда не верьте тому разряду, который учитель себе приписывает (если этот разряд выше второго дана, то почти наверняка он его сам себе присвоил). Лучше спросите его, сколько времени он учился на Дальнем Востоке под руководством местных учителей. Если меньше, чем пять лет, можете быть уверены, что в каратэ он не много стоит.

Однако, есть мастера, которые бросают вызов классификации как системе. Некоторые из них живут в США. Однако, Билла Силли я встретил в Пеории, штат Иллинойс в 1954 году. Читатели с пуританскими взглядами будут рады узнать, что встретил я его не в питейном заведении, а в библиотеке.

В этом городке жила моя тетушка, и я, выполняя семейную обязанность, приехал ее навестить. Чтобы провести время с какой-то пользой, я читал тибетскую переводную литературу, чтобы отыскать какую-нибудь местную систему самообороны. Кое-что я нашел, но самую интересную книгу взял какой-то щуплый парень в очках, который, казалось, не только жил в библиотеке, но и

родился среди книжных полок. Я решил, что он занимается религиозными поисками и, изучив йогу, теперь углубился в ламмаизм.

Я пытался быть терпеливым и ждал. В конце концов, когда уже оставалось мало времени, я подошел к нему и попросил отдолжить на день эту книгу. Он сразу согласился. Но после всех ожиданий я был разочарован. Кроме упоминания об ударе в подбородок, в книге не было ничего для меня интересного. Я вернул ему книгу, заметив при этом, что мол он может возвращаться к своему буддизму.

"А я вовсе не интересуюсь буддизмом", - ответил он.

Я спросил для чего же он тогда читает эту книгу.

"В ней есть очень интересный материал по борьбе" - ответил он. Я чуть не упал.

"Но я искал в этой книге именно это, но ничего не нашел."

Улыбаясь он сказал: "Вы напоминаете того, кто знает мелодию, но не умеет петь. Это есть там, но или ваши глаза не увидели, или мозг не воспринял."

Не так просто было перенести это, но я перенес. Я прямо спросил его, где же были места в книге. И он показал мне упоминания об ударе в подбородок.

"Но здесь почти ничего не сказано, и, кажется, это просто самый обычный удар, слишком обычный, чтобы исходить из таинственного Тибете".

"Вот, - сказал он, кладя передо мной том и указывая, - читайте это".

Вот что я прочел: "Драться с другими - не правильно, но проиграть принципиальную драку с другим - это еще хуже. Драться хорошо, это так же естественно, как хорошо учиться или правильно ходить. Обучаясь искусству борьбы, вы обучаетеесь тому, как избегать борьбы. С технической точки зрения большая часть борьбы - это сложные серии движений и противодвижений. Однако, правильное ведение боя намного проще. Энергия зарождается в животе и передается через быстрые руки центрально на подбородок противника, где удар вызывает реакцию в черепе противника. В этом и заключается то знание, которым должен овладеть обучающийся."

Это было все. Ничего больше не было, не удивительно ли, что я был разочарован?

Билл увидел, что я разочарован и предложил мне поговорить где-нибудь на

свежем воздухе. Тут же он представился в той непринужденной манере, в которой мы, американцы, так хороши.

Мы пошли в небольшое кафе через два квартала. Кушая бутерброды с ветчиной и попивая пиво, он начал свой рассказ.

"Я читал этот том много раз. Каждый раз я надеялся на то, что найду какой-то намек или ключ, которые бы добавили что-то к тому, что я уже извлек из него. Но я боюсь, что этот абзац, который вы видели, содержит все, что сказано о школе этого неизвестного тибетского мастера; я больше ничего не нашел.

"Это не значит, что я разочарован, совсем нет. Потому что в этом отрывке заключено очень много. Да, он краток, но то, что в нем говорится и то, что из этого следует, образуют систему самозащиты, которой нет равных. Подразумеваемое - это главное, таков принцип тибетской литературы. Это нужно помнить. Одно слово может стоить сотни слов в американском тексте."

Он взял лист бумаги и положил его на стол. На нем был отпечатан этот отрывок.

"Я знаю, что вы будете разочарованы им. Я тоже в свое время был разочарован, пока не начал анализировать его. Хотите послушать, как я его понимаю сейчас?"

Я сказал, что конечно хочу.

"Хорошо. В первом предложении имеется моральная заповедь против драки. В этом ничего необычного нет. Но дальнейшие слова "...но проиграть принципиальную драку с другим - это еще хуже..." Это означает, что поражение является неприемлимым и предполагает, что метод для избежания поражения должен быть чрезвычайно эффективным. Далее автор сравнивает борьбу с учебой и ходьбой. Это означает, что борьба требует прилежания и старания, но, как и ходьба, она должна быть естественной.

Далее послушайте: "С технической точки зрения большая часть борьбы - это сложные серии движений и противодвижений. Однако, правильное ведение боя намного проще." Здесь он говорит нам, что не нужно изучать то большое обилие наступательных и оборонительных приемов, которые используются в большинстве систем.

И вот автор подходит к самой сути дела. Он говорит, что энергия зарождается в животе. Эту энергию, очевидно, нужно воспитать,накопить и передать. Я понимаю это так, что это можно сделать путем длительной практики глубокого дыхания, центрированного в области пупа. Вероятно, требуется также сопутствующая этому концентрация. Я ожидал и я убедился, что через опеределенное время эта внутренняя сила проявится безошибочным образом. Я тренировался в течение трех лет.

Автор продолжает, что сила должна передаваться "быстрыми руками". Этому тоже нужно обучаться тщательно и регулярно, но я заметил, что мои руки стали двигаться вдвое быстрее только от того, что я тренировался в дыхании. Когда я добавил упражнения по нанесению ударов, то вскоре мои руки стали двигаться еще быстрее. Я продолжаю тренироваться ежедневно и сейчас.

Вначале я пропустил момент, связанный со словом "центрально", но когда увидел, что мои удары не имеют ожидаемого эффекта, я еще раз изучил этот отрывок. Я провел эксперименты и нашел, что "центрально" обозначает именно это - центрально. Иными словами автор говорит, что удар должен наноситься из середины тела, а не со стороны и попадать в подбородок противника по фронтальной прямой линии. Сначала я думал, что ценность центрального удара заключается в более коротком пути. Но более возможно, что ваша сила встречается с его подбородком фронтально к нему.

Если наносить такие удары, как в боксе, то редко будет получаться нужное взаимное расположение кулака и подбородка. Просто потому, что боксер бьет с обеих сторон. Вот почему кулаки нужно разместить у середины вашего тела перед нанесением ударов. Тогда кулак будет двигаться прямо по линии вашего подбородка к его подбородку. Намного легче нокаутировать человека ударом в подбородок, чем ударом в челюсть. Так говорит эта книга и, как ни странно, западная литература по боксу подтверждает это. Наиболее известная работа Э.Джолда (1941 г.). Он установил, что нокаут - это не результат того, что удар по подбородку нанесен в нерв, остановки функций среднего уха или мозгового малокровия. Нокаут происходит из-за того, что нанесенный удар через затылочные кости передается на продолговатый мозг, в результате чего происходит его сотрясение, что и приводит к временной остановке функций

центральной нервной системы.

Удар, описываемый тибетцем, скорее даже толчок, обеспечивает наиболее острое воздействие на продолговатый мозг, если он нанесен точно прямо перпендикулярно подбородку. Если он отклоняется от центра, даже немного, воздействие на продолговатый мозг ослабляется, и потеря сознания не наступает.

Это теория. Теперь, что можно сказать о практике. Позвольте мне сказать со всей скромностью, что этот метод действует. Вы можете видеть, что строение моего тела приспособлено разве что для бадминтона. И все же я несколько раз применял этот удар-толчок и всегда с внезапным успехом. Противников было найти не трудно. Будучи олицетворением худого, хилого школяра, мне нужно было только сидеть в пивной и ждать, пока кто-то не начнет задираться. Это - урок для них и тренировка для меня. Я продолжаю экспериментировать. Метод работает, и я удовлетворен."

Я спросил его, могу ли увидеть этот толчок.

"Мы может не найти субъекта - в Пеории меня все знают".

Дураки лезут вперед. Я согласился испытать его на себе. Он колебался, и мои сомнения возрастали. Но, наконец, он согласился и назначил время на следующий вечер. Мы должны были встретиться в том кафе ("Синяя птица") в 8.30. Он позволил мне расплатиться и ушел.

На следующий вечер в назначенное время я сидел в "Синей птице" и ожидал. Время шло.

Бывает, что человек настроиться на что-то, но чувствует, что этого не будет. Так было и на этот раз. Билл Силли не пришел - ни в этот вечер, ни в следующий. Я никогда его больше уже не видел.

В мой последний вечер в Пеории я в последний раз зашел в "Синюю птицу". Я спросил бармена, не видел ли он Билла. Как и в предыдущие разы он сказал, что нет.

Это был мой последний шанс, и я спросил, не знает ли он (его звали Чарли), где Билл живет. И не знает ли он, где Билл работает. Он не знал, но сказал несколько слов, благодаря которым я все же поверил Биллу и написал эту главу.

"Извините, мастер, - сказал Чарли. - Я немного знаю о нем. Знаю только,

что он совсем не таков, каким выглядит. С виду он хилый, но на самом деле здорово дерется."

Меня это заинтересовало и я облек в подходящие слова свое удивление и недоверие. Кафе было тогда пустым, я был один у стойки, поэтому рассказ Чарли почти не перебивали.

"Билл приходил сюда некоторое время. Он нам нравился, хотя и был очень тихим. Тихим был пока не свелся с этими Риддлами. Думаю, в каждом городе есть свои Риддлы - два брата, которые превращают жизнь в ад для приличных людей. Эти двое были здоровыми, как быки. Вместе они весили добрых четверть тонны. Они делали что хотели, и даже полиция их боялась.

Так вот, примерно шесть месяцев назад вваливаются они как-то вечером сюда. Билл им приглянулся, как хорошая цель. Джед - второй был Том - схватил Билла и поднял его прямо со стула. Вдруг я увидел, как Джед наклонился вперед. Я не увидел никакого удара, но Джед уже падал вниз, лицом на пол.

Теперь на Билла пошел Том. В этот раз я увидел удар, хотя в тот момент я вызывал по телефону полицию. Да, я видел. Когда Том схватил его, Билл ударил его прямо в подбородок. Странно, но он даже не размахнулся как следует - просто изящный мягкий толчок. Но очень быстрый. Как бы то ни было, Том рухнул сверху Джеда. Когда через пять минут прибыло шестеро полицейских, оба еще лежали без сознания.

Больше Риддлы сюда не приходили. Но я слыщал не раз о победах Билла. Я незнаю, как он одерживал их - может быть тем же изящным мягким толчком?!"

XVI. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ БОЛЬШИХ МАСТЕРОВ САВАТЭ

Красивая нога - один из величайших даров природы."

Гете

Традиционный французский бокс почти мертв. Во Франции осталось очень мало школ, учителя живут проголодь. Французы обратились к японским военным искусствам. Традиционный французский бокс был вытеснен каратэ.

Гиллеиэн - последний из верных традициям в спорте, который он называет "фехтованием четырьмя конечностями". Сейчас его, возможно, нет в живых. Когда я видел его, ему уже было за восемьдесят.

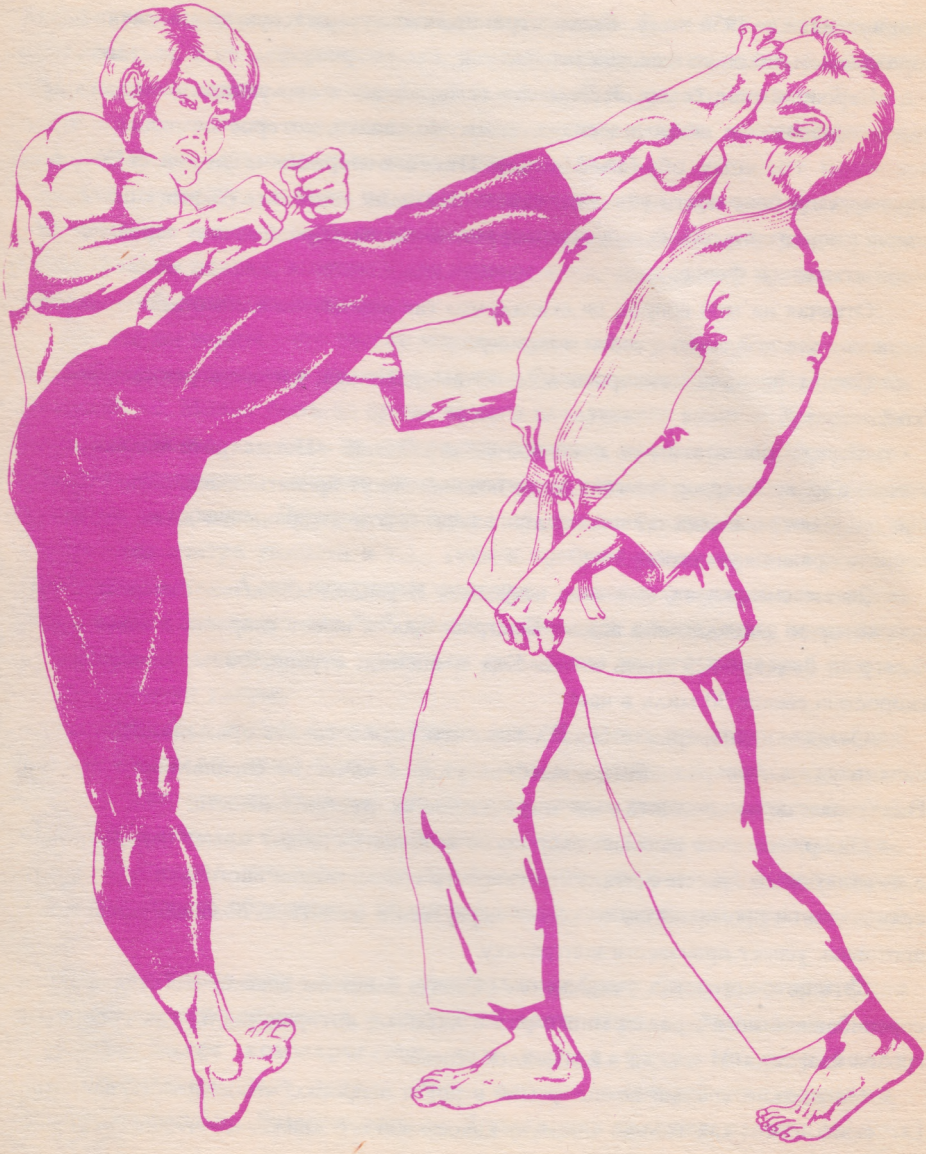
Но этот рассказ не о нем, он просто занимался традиционным, стандартным спортом. Этот рассказ о бароне И.Фенье - последним из больших мастеров саватэ и о его секретных методах.

Здесь нужно отметить, что большинство иностранцев - особенно американцев - ошибочно называют этот спорт саватэ, а не французским боксом. Это не правильно. Французский бокс развился из саватэ - искусства драки ногами - около 1830 года. В это время начали вводиться приемы руками, и развился новый, очень популярный спорт, который вытеснил саватэ или почти вытеснил.

Как сказал Р.У.Смитт в своей отличной книге, саватэ было очень жестким видом бокса, который использовался в основном бродягами. Удары наносились главным образом ногами; кулаки не применялись, но часто по лицу противника били открытой ладонью. Саватэ было очень жеским спортом. Бродяги обучали бродяг, и в результате было много увечий.

Во время моего пребывания во Франции я видел французский бокс, но и даже не надеялся увидеть саватэ. Но с помощью женщины (не спрашивайте как) я напал на след барона Фенье, который, как она сказала, "очень хорошо дрался".

Как многие боксеры, барон был беден. Я смог увидеть его упражнения в

течение часа в 1956 году. Было странно, что эту ужасную вещь он называл упражнением, но он ее называл именно так.

Барону Фенье было шестьдесят семь, когда я его увидел - подвижный, седой ветеран. Он объяснил сначала, что то саватэ, которое он знает, - это в основном то, чему обучал Минель Писсо в первой четверти XIX века. Французский бокс почти убил это саватэ. Но один учитель - Лифон - не принял новый спорт, продолжал обучать саватэ, и таким образом, оно через все эти годы дошло до Фенье.

Отвечая на мой вопрос, он сказал, что так как нет ни одного достойного, то он уносит это искусство с собой в могилу.

Потом он начал говорить мне об американцах, которые рекламировали "косы саватэ".

"Ничего они в этом не понимают, - сказал он. - Посмотрите только на их стойки в их кошмарных книгах. Даже новички могут принять правильную стойку - они ошибаются, когда начинают двигаться. А эти американцы даже не могут принять правильную стойку."

Затем он показал мне свое искусство. Я увидел движения самых быстрых ног, которые я когда-либо видел. Быстрый бросок имеет скорость 5 миль в час, быстрый боксер - 25 миль в час. Как я оценил, ступни Фенье двигались со скоростью свыше 30 миль в час!

Он сделал перерыв и сказал мне, что хотя в саватэ применялись обычно низкие удары, он разработал высокий удар в качестве специального приема. Наилучшей целью он считал нос и губы из-за их чувствительности.

Он признал, что высокий удар ногой в область головы может быть опасным для атакующего, но он считал, что скорость его движений настолько велика, что если даже он промахнется, то успеет вернуться в защитную позицию раньше, чем противник успеет произвести контратаку.

"Это не хвастовство, - сказал он. - Саватэ слишком опасно, чтобы проводить соревнования, но я дрался много раз с людьми, которые были, как говорится. грозой квартала. И всегда я добивался успеха."

Он вложил спелый помидор мне в рот и попросил, чтобы я стал напротив. Он сказал, что как только я замечу какое-либо его движение, чтобы я убрал

голову или тело как можно быстрее.

Он встал напротив меня и слабо улыбнулся. Я внимательно следил за ним. Я заметил что-то и отреагировал. Но поздно, помидор весь был на моем лице, в глазах, в волосах, кроме маленького кусочка, который остался во рту! Этот человек был как молния!

Тогда он сказал мне, что намеренно промажет мимо моего носа на долю дюйма, и что я могу попытаться защищаться, как хочу. Такую демонстрацию я всегда жду, так как она доказывает систему.

Мы встали в боевые позы. Теперь я действительно изо всех сил старался что-то сделать. Вот его пальцы ног у моих глаз, и я правой ногой бью его в направлении паха. Я бью хорошо и быстро, но где там! Он опустил правую ногу, которой бил, вниз, а левой ударил по моей ноге. Он не отвел мою ногу в сторону, а остановил удар на полпути. Я почувствовал сильную боль и опустился на правое колено.

На его искренне: "Вам не больно?" я ответил: "Только когда я смеюсь." он смазал мою ногу каким-то анестезирующим средством и продолжал свой рассказ.

"Эти глупцы - каратисты - так ценят умение разбивать кирпичи и тому подобное. Но ведь не над этим нужно работать - сила является второстепенной. Сейчас я покажу, что я имею ввиду."

Я снова принял стойку, он приблизился ко мне. Он начал поочередно касаться своими ногами мочек моих ушей. Удары были очень легкими, и я их почти не чувствовал. Вдруг интенсивность ударов стала резко возрастать, боль стала очень сильной. Мочки ушей онемели, и я снова почти перестал ощущать удары. Он остановился.

"Вы, как большинство людей, думали, что мочки ушей не особенно чувствительны. но даже и по ним можно наносить удары. А как я их наносил - все удары были одинаковой силы, но вначале я наносил удары по участкам мочек ушей, более отдаленных от головы. Когда я начал наносить удары ближе к голове, вы почувствовали боль. Она была невелика, и вскоре мочки ушей онемели. Этим я хотел показать, что даже такую не большую цель можно подразделить на различные участки."

Время шло, и я попросил последнюю демонстрацию. Он согласился. Он зажжег сигарету и попросил меня сделать несколько зятяжек, а затем держать между губами. Я сделал так. Он подошел, посмотрел на сигарету и нанес удар ногой.

он промахнулся! В такой момент, когда непогрешимый мастер ошибается, всегда чувствуешь некоторую радость.

Фенье, однако, не выглядел человеком, который ошибся. Он просто стоял и улыбался. Я не курю, но я нервничал, сделал затяжку.

Вы не догадались? Не получилось. И не могло, не было огня. Барон Фенье потушил сигарету ногой, а я этого даже не заметил! Я смотрел на конец сигареты, все еще не совсем веря.

Когда мы прощались, его последние слова были: "Передайте вашим друзьям мастерам, чтобы они забыли о силе и работали над умением оценивать расстояние и над точностью движений. Только тогда они будут прогрессировать."

XVII. ЧЕЛОВЕК ИЗ ПЕКИНА

"Человека ищу."

Диоген

Пекин. 1946 год. Кругом следы войны. Пекин живописный, Пекин величественный, с самыми красивыми девушками и самыми отвратительными запахами в мире. Город контрастов. Пекин. 1946 год.

Чжоу Сю-лай был не больше 5 футов 6 дюймов роста и 140 футов веса. Но он был именно тем человеком, о котором я слышал начиная с 1938 года. На западе Китая, в провинции Сычуань, сильные боксеры говорили мне: "Мой метод может показаться вам искусством, но посмотрите на Чжоу Сю-лая. Поезжайте в Пекин."

И в кантоне, и в Ланьчжоу, и в Мукдене - всюду тоже: "Поезжайте в Пекин посмотреть на Чжоу." У китайских боксеров гордости и индивидуализма очень много и услышать от них можно разве что критику других боксеров. И этот всеобщий совет меня сильно озадачил. Этот Чжоу должен был быть чем-то из ряда вон выходящим.*

И вот он сидит напротив меня, улыбаясь и покуривая опиум. Хотя я знал, что многие известные китайские боксеры курят опиум, но это был первый случай, когда я сам увидел. Запах был настолько тошнотворным, что сначала я даже подумал о том, чтобы уйти. Но я пересилил себя, кто терпелив, тот побеждает. Вот что рассказал и показал мне Чжоу за два часа нашей встречи.

Он занимался боксом с четырнадцати лет, когда, будучи слугой у богатого купца, наблюдал уроки, которые давал учитель его двум сыновьям. К 25 годам

---

* В одном из рассказов о нем говорилось, что несколько боксеров пытались подловить его, заставив разбить "хитрый" кирпич, в который были заделаны два стальных прута. Но, несмотря на это, Чжоу без видимых усилий разломил кирпич на двое. "Шутники" удалились, даже не посмотрев на обломки кирпича.

он был лучшим боксером в Шанси - провинции, которая славится своими боксерами. Син-и и па-кун, тай-чьси, шао-линь - всем этим он овладел. К 40 годам он был одним из лучших мастеров в Китае. За 1 год он провел 18 серьезных боев и все выиграл. При этом пятерых он убил во время боя и не испытывал угрызений совести. В конце концов не хотел он этих боев - его вызвали. Сейчас ему было 65 лем. Он жил на то, что ему платили коммерческие фирмы за использование его имени для рекламы и на знаменах своих караванов. Он никогда не обучал за деньги и вообще имел лишь шесть учеников за всю карьеру.

Одно их слагаемых успха, отметил он - это, конечно, техника. Второе - новшества. Так как большинство боксеров хорошо знают основные приемы основных школ, то они со временем попадут в сети собственной техники. Поэтому Чжоу дополнял и изменял. Свой новый метод он называл "освобожденный бокс", так как он позволял ему избежать стереотипов стандартных школ.

Его принцип можно объяснить так: некоторые боксеры основную ценность видят в методе, другие гордятся тем, что обходятся без метода. Без метода - это плохо, но быть жестко прикованным к методу еще хуже. Сначала нужно тщательно изучить основы, а затем видоизменять их в соответствии со своими способностями. Вершина всякого метода - казаться не пользующимся никаким методом.

Он редко демонстрировал свои способности. Ему это было не нужно. Несколько боксеров были свидетелями его действий, и слухи распространились. Его репутация была надежной.

Затем он показал мне часть своего репертуара. Ученик атаковал его, а Чжоу отталкивал его к стенкам. Ученик не разу не проинк, казалось, к медленно двигавшейся цели. Чжоу сказал, что если посмотреть внимательно, то можно увидеть, что это не каты типа японских, а вполне реальные атаки. Он спросил, не хочу ли я попробовать.

Обычно, когда давали гарантию против серьезных травм, я соглашался. Но Чжоу Сю-лай - это другое дела. Думаю, что меня не умалит признание того, что я испугался. Я уклонился. Он улыбнулся с такой улыбкой, с какой думают о мертвых.

"Тело нужно защищать, - продолжал он, - иначе успеха не будет." Он повел меня внутренний дворик и попросил меня обождать. Вскоре я услышал его голос и увидел его стоящим в окне третьего этажа. Он попросил меня не двигаться и сказал, что он сейчас спрыгнет. В следующее мгновение его небольшое тело былс в полете. Остальное - невероятно. Конечно, он приземлился успешно, но это делали и японцы, тайландцы, которых я видел. Но к тому же приземлился на деревянный настил беззвучно! Я клянусь - я этого объяснить не могу.

Прервав мои слова восхищения, он попросил меня поднять его. Джонни Кулон, бывший чемпион по боксу в легчайшем весе, делает примерно тоже - сопротивляется подъему. Только Джонни использует при этом руки, а Чжоу держал руки у бедер. Я не смог его поднять даже чуть-чуть. Сначала я пытался поднять его руками за подмышки, потом - одной рукой за бок, другой - за ноги - ничего не вышло. Потом мы пытались поднять его вдвоем вместе с учеником - полная неудача. Чжоу стоял спокойно, с виду даже не напрягся.

"Все это хорошо, - сказал Чжоу, - но вам могут сказать, что я вас загипнотизировал. Вот еще одно испытание: вызовите в себе всю ненависть ко мне и атакуйте любым приемом, каким только хотите. Он обещал, что меня не тронет. Он выдвинул свою правую руку, я сделал движение левой рукой, чтобы отклонить ее, и тогда - его не было передо мной! Я услышал довольный смех, обернулся - он был сзади меня. не спрашивайте, как он там оказался. Я пробовал еще трижды, и каждый раз он оказывался сзади, и ни разу я не заметил, как он это делал. Все это случилось 15 лет назад. С тех пор в Китае все изменилось. Возможно Чжоу Сю-лая уже нет в живых - я не знаю. Но я знаю, что он заставил меня поверить в слова из Книги Бытия: "В те дни на земле были гиганты." Я верю потому, что, как видите, одного из них я видел.

XVIII. МАСТЕР КИАЙ-ДЗЮЦУ

"За пределами возможностей."

Хорэс

Шен Лейси (это не настоящее его имя) постоянно скучал. Я знал его в 1950 - 1952 гг. в Японии. Пытаясь сделать для него все наилучшее, я представлял его лучшим мастерам дзю-до, кэндо, каратэ, айкидо; какое-то время он учился под их руководством. Очень малое время. Не было у него терпения, выносливости, как говорят русские. И это было плохо, так как тело у него было бесподобное по степени развития мускулатуры и общему атлетическому тону. Я вспоминаю, как мы однажды делали рандори (тринировка в дзю-до) в маленьком гимнастическом зале. Ему не хотелось тренироваться; вскоре он посмотрел мне в глаза и сказал мягко, как девушка: "Джон, не выпить ли нам кефира?! Вот каким он был.

Я говорю это для объективности, а не по злобе. Несмотря на свои недостатки, Шен был хорошим человеком. Я многим ему обязан. Без него этой главы не было бы. Вот как это было...

В Сибуя (район Токио) начинался вечер. Шен и я, только что поужинав, стояли на перекрестке и ждали, чтобы поменялся сигнал сфетофора. В те годы токийское движение, конечно, не было таким как нынешнее, но, хотя водителей камикадзе было меньше, они все же были камикадзе.

Зажегся зеленый, и мы начали переход. Звук приближающихся шин заставил нас остановиться. То же сделал небольшого роста японец, он пытался рукой остановить девочку, которая была с ним, но было уже поздно. Девочка побежала вперед. У меня отличные рефлексы, но я стоял как вкопанный. У японца, как оказалось в дальнейшем, были еще лучшие рефлексы, но он тоже остался на месте.

И тут проявил себя Шен Лейси. Он одним прыжком был уже там, схватил девочку и упал - прекрасно выполненным чугаири, что было удивительно, так как

у него никогда не было времени выучить этот прием. Такси проехало рядом с ними, и они остались целы и невредимы.

Восьмилетняя девочка, Митико, плакала; маленький японец успокаивал ее. Он предложил нам пойти в ближайшую чайную.

Мороженое быстро высушило слезы девочки. Японец, Шен и я медленно потягивали чай. Японца звали Дзюндзо Хиросэ, он был врачем и специализировался в ортопедии. Ему было лет 50 или, может быть, 60 с учетом молодого вида азиатов. Мы продолжали пить чай. Японец благодарил и спрашивал, как ему выразить свою благодарность, на что Шен отвечал ему, что ничего, мол, такого, хотя ему не хотелось бы делать это еще раз. Мы продолжали говорить. Шен всегда был очень болтлив. Вот и сейчас он сказал о моем интересе к военным искусствам. Глаза Хиросэ засветились новым светом. Старые надежды поднялись в моей груди. Шен продолжал рассказывать обо мне.

Тогда Хиросэ спросил, слышал ли я о "ниндзюцу", искусстве быть невидимым. Я слышал. Ниндзюцу - это секретное искусство, с которым были знакомы очень узкие круги самураев до и во время эпохи Токугава. Они могли переходить реки пешком, используя плывущие куски дерева, идти 75 миль в день, перелазить через двадцатифутовые (7 м) стены и делать другие невозможные вещи.

Хиросэ улыбался, когда я говорил это, и кивнул головой, когда я кончил.

"То, что вы говорите, это - правда, - сказал он, - но видели ли вы когда-нибудь ниндзюцу?"

Я вздохнул и сказал, что не видел. Я слыша, что несколько мастеров еще живы, но мне не удалось кого-нибудь найти. Я добавил, что много дал бы, чтобы поговорить с мастером ниндзюцу.

На это он ответил: "Не надо ничего давать. Мистер Лейси заработал вам демонстрацию, так как я - как вы правильно заметили - один из тех немногих мастеров, которые еще живы. Могли бы вы прийти по этому адресу в следующий вторник, в семь часов вечера?" И он дал каждому из нас свою визитную карточку.

Можете быть уверены, что в указанное время мы уже снимали туфли у

входа в роскошный дом.

Чай принесла служанка в кимоно. Она вышла, и мы остались втроем. Без дальнейших вступлений Хиросэ начал рассказ о ниндзюцу. Он рассказал о его происхождении и истории. Возникнув до Токугава из военной необходимости для самураев, оно процветало, потом (в мирное время) начало терять свое значение, а с появлением современного оружия начало отмирать. Он быстро изложил философские принципы, базирующиеся на буддизме и даосизме, и перешел к практике.

"Мастер ниндзюцу, - сказал он, - должен уметь ходить дальше и быстрее, прыгать выше, драться лучше, спрятаться легче и убивать быстрее, чем другие самураи. Тренировка была более тяжелой, чем что-либо в мире. В течении многих лет нужно было почти каждую минуту использовать для подготовки тела.

Он попросил выкрутить ему запястье. Я сделал захват и начал сжимать. Со щелчком он выкрутил свой локтевой сустав. Я держал его, но это было все равно, как держать мягкую скатерь. Нельзя ведь вывихнуть сустав, который уже вывихнут! То же самое он проделал с локтем, коленом, ступней. Короче говоря, это был человек, которому нельзя было сделать захват.

Тогда он попросил,чтобы я его связал. Эту возможность я ждал. Несколько лет назад я провел две недели в Ченду, в Китае, с большим мастером по связыванию. Он мог выкрутиться из любых узлов, в которые его запутывали, а вас связывал так, что вы могли шевелить только глазами.Я вязал Хиросэ одним из таких методов, когда любая попытка освободить руку или ногу ведет к тому, что можно задушиться. Через тридцать секунд Хиросэ уже стоял, улыбаясь.

И все же он сделал мне комплимент: "Где, - спросил он, - обучались вы этому?"

Я сказал ему. Он кивнул и сказал, что это очень хороший способ связывать. Наверное, если бы его просто связать, то он бы развязался мгновенно.

Он предложил мне, чтобы я начал душить его сзади. Я был очень силен в "симэ-вадза" в дзюдо, только два или три японца могли составить мне конкуренцию. И вот Хиросэ бросал мне вызов. Я сделал хадака-дзимэ, он поник. Опять аналогия со скатертью. Я продолжал душить, пока не был уверен, что он

потерял сознание. Я освободил его и отступил назад, чтобы его тела рухнуло. Но он не рухнул. Оно, то есть он, стоял на месте. Он стоял и улыбался.

"Это свое?" - спросил он.

Я был воистину потрясен. Он не дал никакого объяснения, но сразу перешел к следующей демонстрации.

Зашел ассистент, одетый в хакама, неся кусок дерева (18 х 6 х 4 дюйма) и японский меч. Ассистент и Шен держали дерево, а Хиросэ одни быстрым движение разрубил его мечом.

Отдав меч ассистенту, он повернулся ко мне.

"Это было просто, чтобы показать остроту меча, а не мои способности с ним обращаться - в этом у меня особых способностей нет.

А теперь смотрите. Путем концентрации я буду выделять отдельные части своего тела так, что меч не сможет пройти сквозь кожу."

Он стоял торжественный, но вполне расслабленный. Помощник с мечом стоял рядом. Наконец, Хиросэ указал на свой правый бицепс левым указазтельным пальцем. Помощник взял меч и ребром опустил на указанное место. Хиросэ стоял с вытянутой рукой. Ничего неслучилось - крови не было, только небольшая красная линия - от давления железа.

"Занимались ли кендо?" - спросил Хиросэ.

Когда я ему ответил, что в этом виде у меня всего лишь второй дан (черный пояс второго разряда), он рассмеялся: "Этого вполне достаточно, чтобы знать, как размахивать мечом." Потом он попросил меня ударить изо всех сил по его левому предплечью. Он попросил меня хорошо целиться, так как если я попаду выше локтя, то будет очень не хорошо.

Я взял меч у ассистента, нацелился и резко опустил его. Не скажу, что из всей силы - я боялся промахнуться. Но, конечно, этой силы было бы достаточно, чтобы перерубить кусок дерева такой толщины, как перерубил Хиросэ.

Нет, пол-руки не упали на пол. Не потекла кровь. Хиросэ не закричал и не потерял сознание. Не веря своим глазам, я осмотрел его руку, Красная полоса проходила по коже, и это было все. Мастер снова пригласил нас сесть.

"Я не буду говорить, что то, что вы видели - это не артистизм. Очень мало таких, которые могут это сделать. Но в этом есть свой недостаток - никто еще

не мог защитить таким образом от атаки все свое тело - только отдельные части. Так что это имеет огарниченной значение. Не буду же я во время настоящего боя просить противника наносить удары в ту или иную часть тела."

"Но есть куда лучший метод, которым я владею и к которому у меня нет претензий. Показать?"

Я быстро ответил утвердительно и он начал.

"Эта система еще более редкая, чем ниндзюцу. Она называется киан-дзюцу. Слышали ли вы о ней?"

Я сказал, что слышал, но мне казалось, что она сверхчеловеческая и не подлежит научному пониманию."

"Нет, - ответил он, - не сверхчеловеческая. Скажите лучше - сверхнормальная. В военных искусствах очень много такого, что требует только сосредоточенной практики, чтобы понять, что это не небесное, а земное. Киан-дзюцу (искусство вскрика) - хотя и редкое, но все же известно не только в Японии. Я думаю, есть китайцы, владеющие этим. А троянец Гектор - разве у него не был устрашающий крик? И я слышал также, что древние ирландские войны с помощью героического крика гнали вражеские армии назад. Говоря о легендах, вспомним древнгреческий миф о Пане, чьи крики в лесах пугали людей и от чьего имени произошло ваше слово "паника".

"Но вернемся к теме. Киан-дзюцу - не сверхчеловеческое. Однако при этом требуется врожденный талант. У некоторых есть талант, но они не осознают его в достаточной степени, чтобы развивать его. Я знал одного буддистского священника, который зашел в конюшю спросить дорогу; он сказал несколько слов, и крыша обвалилась. Его голос был точно подходящим, настроенным на это здание. Это случалось с ним так часто, что он говорил только шепотом.

Если вы сомневаетесь в физике этого искусства, то соедините вместе скрипку и стакан. При нужной ноте стакан разобьется. Карузо мог это сделать своим голосом. В области инфразвука и ультразвука ученые получают тепло, холод, режут. Почему нельзя убивать? Киан-дзюцу состоит в тоне, вибрациях, артикуляции и - самое главное - духа или воли. Но я обещал демонстрировать, а не читать лекции."

С этими словами он дал знак ассистенту, который встал и подошел к нему.

Хиросэ резко ударил его в лицо, из носа у него хлынула кровь. Она шла примерно 15 секунд; вдруг я услышал странный звук откуда-то из-под низа; раздался как-будто удар грома. Я смотрел то на мастера, то на ассистента. Кровь остановилась одновременно с киай.

"Я говорил, что у меня претензий к этому искусству. Это превосходное боевое искусство. В уличной схватке могут случайно убить даже лучшего борца мира. А мертвому какая разница, случайно он убит или не случайно?"

"Но вернемся к теме. Киай-дзюцу - не сверхчеловеческое. Однако при этом требуется врожденный талант.

В киай-дзюцу случайностей не бывает. С его помощью можно ранить и убивать на расстоянии - расстоянии, которым может воспользоваться противник к своей выгоде. Сейчас становится уже поздно; у нас еще есть время для последней демонстрации. Можно ли вас попросить быть моим партнером?" Не слишком охотно я согласился. "Хорошо. Вы находитесь за 10 футов от меня. Мистер Лейси будет считат до трех. При счете "три" вы должны встать и атаковать меня."

Шен начал считать. При счете "три" я встал и рванулся в атаку. Но через мгновеине я вернулся. Я понял, что Шен еще не сказал "три". Я ничего не услышал и ничего не почувствовал, но что-то случилось, так как Хиросэ и его ассистент стояли и разговари на низких тонах. Я очень плохо соображал, так как мозг был как в тумане. Я повернулся к Шену. Он по-идиотски смеялся.

"Кончай смеяться и говори "три" - сказал я.

Он засмеялся еще сильнее. Потом он остановился и сказал: "Так, Джон, я ведь сказал." "Но он не кричал." "Он кричал, боже, как он кричал!"

XIX. ИСЛАНДСКИЙ ПОСТКРИПТУМ.

"Так бьюсь я, не так, как тот,
который бьет воздух."

I-ое послание к коринфянам, гл. 9

Сейчас я в Исландии, родине самых интеллектуальных в мире состязаний по бегу и прекрасного вида борьбы "глима" (вспышка). Я думал провести здесь два месяца, и вот я уже здесь полгода. Почему? вот в чем дело.

Это случилось во вторую неделю моего пребывания в Рейкъявике. Я провожал товарища на вокзал. Когда его поезд ушел, я шел по платформе к выходу. У билетной кассы возникла какая-то возня. Какой-то здоровый тип задирался к блондину невысокого роста. Они стояли у меня на пути, и я остановился посмотреть (но, наверное, все читатели уверены, что я бы остановился посмотреть, даже если бы они не преградили дорогу).

Наконец блондин нанес удар. Но при этом незаметно подошедший полицейский слегка толкнул его, отклонив направление удара. Он слегка задел плечо здорового типа и врезался в стальной столб. Полицейский схватил их обоих и отогнал прочь. Казалось, что здоровый тип имел очень удивленный вид, а его плечо было сильно наклонено, когда он уходил.

Тогда я сделал то, чего не нужно было делать (иначе я бы уже был в Америке). Я посмотрел на стальной столб. Мои глаза широко открылись. Отпечаток кулака блондина был четко виден на стали до глубины в четверть дюйма! Столб был из вполне качественной стали. Я даже попробовал (мой кулак чувствует этот удар до сих пор); никто не заметит моей отметины, потому что ее там нет. Что же за человек этот блондин? Если его удар, частично отклоненный толчком и смазанный по плечу, врезался в сталь. Невероятно! Нужно было найти этого человека!

В полиции засмеялись, когда я начал их расспрашивать. Они уже и забыли об этом инциденте. Ни один врач в городе не принимал никого с разбитой рукой в

те дни. Так что я продолжаю поиски человека с невероятным ударом. Однажды, может быть завтра, я найду его и тогда, возможно, начну писать новую книгу.

XX. ПЕСТРАЯ СМЕСЬ.

"Мой приятель слуга хорошо двинул в челюсть, но ... мистер Клинкер не остался в долгу - он огрел его хорошей дубовой дубиной."

Т.Г.Смоллет

Эта глава - попури. Я кратко сообщаю о людях и методах самообороны - интересных, но не глубоких.

В каждой книге должна быть героиня или хотя бы девушка. Стелла Бисби - это все, что я имею в этой области. Она училась на четыре класса старше меня в маленьком калифорнийском городке в 1930-х годах. Стелла была бедная как церковная мышь и драчливая как мангуста. Приходилось быть - в той школе беспрерывно проходили драки девочек. Вскоре Стелла стала чемпионкой школы среди девочек, и даже мальчишки ее уважали. Ее почти единственный прием состоял в том, что она наносила пощечину по глазам противника, а затем хватала за волосы и тащила вперед. Приходилось сдаваться или остаться без скальпа. Но были и такие, которые при этом активно сопротивлялись руками; против этих Стелла применяла прием, близкий к тан-отоси (бросок в дзю-до, когда вы вращаетесь так, что направление тела у вас такое-же, как и у противника, ваша ступня внезапно блокирует сторону его лодыжки.) Слегка ударяя выше ступни, она затем била ногой по ребрам. Стелла была, быть может, не леди, но зато чемпион.

Слим Мойер из Уичити применял вариант тан-отоси; он хватал противника за галстук, так как в мужских схватках не было длинных волос. Я спросил у него, что он будет делать, если противник, как Гарри Трумэн, будет носить бабочку. тогда он сказал, что будет хватать за воротник. Это сильно напоминает, как в Новой Зеландии как-то группа хулиганов делала так: срывали с жертвы дорогие часы и требовали пять долларов, угрожая разбить их. И последнее из

этой серии: в 1942 году солдаты в Мома-эллис, штат Иллинойс, делали так: подойдя к приятелю, они левой рукой залазили под правую часть мундира и отвинчивали гайки у значков. Потом правой ладонью давили противника в грудь. Оси значков были слишком коротки для серьезного ранения, но синяки и общее веселье были.

Может быть, вы знаете город Джуно. Если да, то может быть, знаете Дона Игла. Бармен и собачий вор, Дон очень хорош в уличных драках. В холодной Аляске он имел большой успех, используя один прием. Он маневрировал так, чтобы противник стоял на льду, а он сам, хотя бы одной ногой на твердой земле. Перенося вес своего тла на твердо стоящую ногу, он второй ногой двигал ноги противника. Естественно, противник падал. Еще он был большим мастером в таком эскимосском народном виде спорта: противники поочередно хватали друг друга за воротник и головой другого пробивали стенку эскимосского чума. Побеждал тот, кто сделает это раньше. Стенка чума была покрыта слоем обледенелого снега, и часто голова противника не выдерживала раньше, чем стенка. Чтобы победить, нужно было прежде всего иметь устойчивую голову, чтобы выдержать, когда очередь бить - у противника. Дон, правда, сам был полуэскимос. Я, конечно, не рекомендую этот метод тем, у кого голова - не для того, чтобы ей биться о стенки эскимосских чумов.

Еще можно вспомнить о шутках, которые встречаются в тренировочных залах, когда, например, человеку, сидящему на корточках, кладут на плечи штангу в 200 кг. и отходят "на минутку", более уже не возвращаясь. Это, может быть, смешно, но ничего смешного не было у Лу Рентона из Чикаго. Он был обычным уличным драчунам, но предпочитал необычный метод - подойти к противнику и плеснуть ему в глаза табачным соком. Жесткий был у него характер.

ОБ АВТОРЕ.

"Входите смело - здесь тоже есть боги."

Гераклит

Мы, как издательство, чувствуем, что эту книгу нужно закончить краткой биографией автора. Слишком часто книги о боевых искусствах пишутся людьми, которые имеют весьма смутное представление о предмете. Читающая публика имее право знать факты об авторе. Вот они.

Автор - Джон Ф.Гилби один из последних гигантов. Он, как и те, о ком пишет - мастер боевых искусств. Наследник текстильного богатства, он с раннего возраста начал систематическое изучение своего тела. Сейчас он знает методы самообороны лучше любого другого человека: 7 дан в дзю-до (метод Ямомото: самый высокий дан их всех европейцев), 5 дан в каратэ, обладатель удостоверения мастера китайского бокса (единственный европеец), победитель А.Диаса - чемпиона Бразилии по "капоэй-рахем". В 1954 году - бой, после которого и победитель и побежденный попали затем в больницу. Он так же является ученым, хорошо знает семь языков и имеет ученую степень доктора философии.

Замечательный человек. Как он достиг этого? Работой, просто тяжелой работой. Если честно, он не очень-то интересовался нашей публикаией. Много лет мы просили от него эту книгу. Он согласился лишь тогда, когда увидел, что новые боевые искусства - дзю-до, каратэ, айкидо - становятся очень популярными, настолько, что их можно сравнивать с другими, более секретными методами.

Будучи одним из лучших мастеров боевых искусств в мире, автор, кроме этого, прекрасный стилист. Люди и их дела проходят в этой книге перед нашими глазами, как иллюстрация методов борьбы и как книга для обучения самообороне эта книга не имеет себе равных. Мы без колебаний рекомендуем ее публике.

Содержание

Вместо предисловия ..... стр. 3
Прикосновение отсроченной смерти..... стр. 6
Ливерпульский характер ..... стр. 12
Кулачные бои Бенареса ..... стр. 16
Удары в пах на берегах Ганга ..... стр. 23
Туг - удушитель ..... стр. 28
Мексиканский нож ..... стр. 33
Патагонский удар ногой ..... стр. 38
Парижская галитотическая атака ..... стр. 42
Кантонский штопор ..... стр. 45
Метод увеличения "Чи" ..... стр. 48
Македонский зад ..... стр. 51
Специальный метод МВД ..... стр. 56
Неожиданная тактика ..... стр. 59
Локтевой прием Чаванте ..... стр. 63
Изящный мягкий толчок ..... стр. 67
Последний из больших мастеров Саватэ ..... стр. 74
Человек из Пекина ..... стр. 79
Мастер Киай-Дзюцу ..... стр. 82
Исландский посткриптум ..... стр. 89
Пестрая смесь ..... стр. 91
Об авторе ..... стр. 93

Джон Ф.Гилби "Секреты боевых искусств мира"
© Издательство "ЛАРО", 1991 г. Регистр.удостоверение №2-0100. Инд. 226055 Рига, у.Буллю 31-а/39, "ЛАРО".

Сдано в набор 10.09.91. Подписано в печать 01.12.91. Формат 60x84/16. Печать офсетная. Усл.печ.л. 6,5. Тираж 10000 экз. Цена договорная. Отпечатано в типографии РВАУ ГА, Рига, у.Пилоту,1. Фирма "в & в".